

АЛЕКСАНДРА РОНИС

ТОТ, ДЛЯ КОГО ЖИВУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
«ТЕБЕ МЕНЯ НЕ СЛОМИТЬ»
«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПРОШЛОЕ»

18+

Александра Ронис
Тот, для кого живу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ронис А.

Тот, для кого живу / А. Ронис — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-04544-6

Продолжение "Тебе меня не сломить" и "Добро пожаловать в Прошлое!". История Ксении... Можно ли строить отношения на лжи? Можно ли стать счастливой, ведя двойную жизнь? Для одних ты – беззаботная девчонка, у которой впереди вся жизнь, для других – верная жена и заботливая мама. Ты не виновата, что так случилось, и речи об измене нет, но ... Что будет, если правда откроется и придется выбирать? Между чувством и долгом... Между будущим и прошлым... Между любимым и любящим... Кто тот, ради кого ты живешь? Легко запутаться во лжи... Сложнее из нее выпутаться... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04544-6

© Ронис А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	31
ГЛАВА 7	35
ГЛАВА 8	40
ГЛАВА 9	44
ГЛАВА 10	49
ГЛАВА 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ПРОЛОГ

Восемь лет...

Ее жизнь изменилась кардинально за какие-то три месяца, страшно подумать, что будет через восемь лет. Хорошо, не восемь, а шесть или пять, как сказал Саша, но это же невозможно долго. Она себя и через год-то с трудом представляет, в новом статусе, а тут восемь лет. Когда Влад вернется, ей будет двадцать четыре, ребенок уже в школу пойдет. Когда Влад вернется... К кому? К ней?

Ксения жила у Саши те несколько недель, что шло следствие по делу Влада Демидова, сводного брата, по какой-то злой насмешке судьбы ставшего ей мужем, отцом ребенка, которого она носила под сердцем. В свои шестнадцать лет, с неоконченным средним образованием и мрачным, тяжелым бременем на душе в виде двух трупов бывших одноклассников, Ксения Демидова, на недолгий период – Макарова, совершенно запуталась в жизни. Так и видела себя на перепутье множества дорог, каждая из которых вела в отдельный мир со своими горестями, заботами и, как она робко надеялась в душе, минутами радости. И от того, на какую дорогу она ступит, зависела ее будущая жизнь.

Иногда душа заходилась трепетом – все уже позади, все закончилось. Больше не будет постоянного страха быть разоблаченной, исчезнет необходимость лгать под пристальным взглядом следователя, ежесекундно помня о наставлениях Влада и Саши, боясь запутаться в данных ранее показаниях. Впереди новая жизнь, наполненная яркими красками. Но уже через мгновение вновь накатывало горькое разочарование.

Одно Ксения знала определенно, со всей уверенностью – отныне и навсегда ее жизнь неразрывно связана с Владом и Сашей, по-другому они не позволят. Пока Влад будет находиться в местах лишения свободы, роль ее личного надзирателя уготована Воронову. И за красивыми словами о том, что он о ней заботится, скрывается неприглядная правда.

Она прекрасно знала, кто повинен в смерти Курбанова, за которого Владу и дали срок. И Саша знал, что она помнила об этом. Сказал ей прямым текстом, если она хоть когда-либо, хоть кому-нибудь заикнется об этом, у нее будут серьезные проблемы. Не уточнил, конечно, кто мог стать источником ее «серьезных проблем», но почему-то она ни капельки не сомневалась в том, что он сам сможет приложить руку к тому, чтобы она никогда не раскрыла рот, а в случае ослушания – понесла наказание. Как Влад...

Можно было только догадываться, каким образом Воронов смог убедить того взять всю вину на себя. За Ковылева Влад не получил ничего, значит, все его действия были оправданы. Он защищал ее от отморозка, пытающегося ее изнасиловать, но сел за убийство, совершенное Вороновым. Влад невиновен, но сидит, а Воронов разгуливает на свободе.

Эта жестокая несправедливость не давала покоя, мешала спать ночами. Когда за стеной она слышала разговоры Саши с женой, видела его нежные заигрывания с ней и веселые кувыркания с сыном, наблюдала, как он укачивает на руках дочь, в душе у нее все переворачивалось. Стоило ей закрыть глаза, как в ушах гремели выстрелы, лицо обдувал ночной влажный ветер, принося с собой запах свежескопанной земли, сквозь которую отчетливо пробивался другой, с нотками ржавчины и железа. Откуда он взялся? Все из той же страшной ночи?

Воронов, кажется, знал, какие бредовые мысли мучают ее, чувствовал ее внутренние метания, видел насквозь все ухищрения избежать общения с ним и напрасные попытки сохранить видимость спокойствия. Его взгляд, переведенный на нее с жены или детей, темнел, наливался тяжестью, сковывал по рукам и ногам. Легкий прищур глаз пронзал насквозь. Это уже было далеко не тот Саша, на короткое время укравший покой ее девичьего сердца, поселившийся в сладких грехах о любви. Рядом с таким Сашей было трудно жить, дышать полной грудью.

Все чаще мысли переметались к Владу, к их последним совместным дням, окутанным теплой дымкой его внимания и участия. Его руки согревали лаской, обещали защиту. Бережные прикосновения больше не пугали. А сейчас она как будто осталась одна, в ночи, на той холодной набережной, и противостоять яростным порывам жизненных бурь ей предстояло в одиночку. Нестерпимо захотелось увидеть Влада. Чтобы он прогнал царапающее, обжигающее, калечащее душу одиночество прочь, вновь подарил уютное чувство защищенности. А еще она его так и не поблагодарила за то, что отвел от нее беду.

ГЛАВА 1

– Ксюш, пойдем завтракать, пока Полинка спит, – заглянув в комнату, позвала грустившую у окна девушку Юля, жена Воронова.

Ее голос ворвался в думы Ксении, вернул с затянутых тучами небес на не менее печальную землю. Отвратительно все-таки чувствовать себя приживалкой и нахлебницей. За полгода во второй раз привыкать к новой семье, изучать заведенные порядки, чтобы ненароком не нарушить устоявшийся быт, не стать причиной разногласий между мужем и женой. Слишком свежи еще на сердце раны от совсем недавнего опыта вхождения в семью Демидовых, от последствий которых девушка не отошла до сих пор.

Усугубляла ситуацию и та настойчивость, с которой Воронов не уставал твердить, что она теперь полноправный член его семьи. Вот и не знала Ксения, что было лучше – ненависть Влада, изначально неприкрытая, зато вызвавшая участие и поддержку со стороны Лены, или навязываемое Сашей искусственное родство. Хотя и не замечала девушка неприязни со стороны Юли, но дни до того момента, когда ей разрешат вернуться домой, считала. Неважно, в квартиру Влада или бабушкину, главное, туда, где она будет чувствовать себя «дома». Не спасало положение даже искренняя радость маленького Данилки, наконец-то нашедшего себе партнера для игр. Только с ним, да водясь с его крошечной сестренкой, Ксения и отвлекалась ненадолго.

– Ты не забыла, что сегодня на прием? – напомнила Юля, разливая по чашкам чай, пока Ксюша пыталась утихомирить разыгравшегося с едой Данечку. – Кстати, Саша вчера деньги тебе принес. Поздно уже было, ты спала. Сдал обе твои квартиры, – заметила с улыбкой, предполагая, что и Ксения обрадуется данной новости.

Однако та ее восторга не разделила.

– Как две квартиры? – нахмурилась девушка. – А где я буду жить? – от волнения Ксения даже забыла, что держит в руке «волшебную ложку, делающую любую еду самой вкусной на свете». Нетерпеливо ерзающий на месте Даня так и не смог убедиться в правоте ее слов, с удивлением наблюдая, как ложка-«волшебница», описав в воздухе круг, исчезла где-то за тарелкой Ксении.

– Саша сказал, что у нас.

– Но я не хочу! – с обидой в голосе воскликнула девушка. – Я хочу жить одна! У себя дома! – Ксения вскочила с места, стул с противным скрежетом отъехал назад. Не ожидавшая такой бурной реакции Юля замерла с двумя не донесенными до стола чашками в руках. Данька затих, испуганно глядя на Ксюшу.

От обиды защипало в глазах, и девушка бросилась в комнату, выделенную ей сразу же по приезду к Вороновым. Кинулась на постель, уткнулась лицом в подушку. У себя дома... А где ее дом? Что у Влада в квартире, что у бабушки теперь будут жить посторонние люди, а она даже толком вещей своих оттуда не забрала, все надеялась в скором времени вернуться. Опять все решили за нее! Горькие слезы помимо воли хлынули из глаз.

– Ксюш, – услышала она тихий Юлин голос, на плечо мягко опустилась рука. – Ну хочешь, я с Сашей поговорю? Он что-нибудь придумает.

Девушка еще крепче обхватила подушку, зарылась в нее глубже, зарыдала сильнее. Так не хотелось слышать напрасных увещаний. Ничего Юлькин муж не придумает! Отмахнется от ее желания как от глупой чепухи, на которую даже внимания обращать не стоит. Прикроется словами, что ей уход и присмотр нужен, как будто она не в состоянии сама о себе позаботиться!

Грохот с кухни моментально сдернул Юлю с места, заставил забыть об истерике гостыи, которая на резкое исчезновение хозяйки заревела с новой силой. Видимо, Даня, оставленный без присмотра, разбил что-то, и Юля теперь будет на нее дуться. И справедливо. Из-за ее непро-

шенных слез ребенок остался один в кухне, где полно острых предметов и горячих жидкостей. Не дай бог, поранился. И снова все из-за нее!

Слыша, как Юля убирает за сыном осколки, Ксения не выдержала. Утерев слезы, пошла предложить свою помощь, но Сашина жена, даже не взглянув на нее, коротко бросила:

– Не нужно. Я сама.

На душе у Ксении стало еще хуже. Кажется, такой несчастной она себя не чувствовала никогда. Даже когда с Владом у нее все случилось, и то было легче. А может, со временем притупились чувства, как и эти забудутся вскоре, но прямо здесь и сейчас ей было плохо. До ломоты в теле, до тошноты в горле, до головокружения. Без слов девушка вернулась в свою комнату, схватила сумку, накинула на плечи кофточку и, стараясь не привлекать внимания домохозяев, выскользнула в подъезд.

Бездумно брела вперед долго, не разбирая дороги, туда, куда вела серая лента асфальта. Очнувшись только тогда, когда в сознание назойливой трелью прорвалась мелодия телефонного звонка. Воронов. Ну конечно, без его незримого присутствия шагу ступить невозможно!

– Ксюш, а ты где? – голос мужчины звучал ровно, почти ласково. Но она-то знала, эта ласка была обманчива.

– Я в больницу пошла, на прием, – девушка огляделась вокруг себя, чтобы определить, куда она вообще забрела и как отсюда выбираться к остановке.

– Одна? – удивился ее «страж». – Юле почему ничего не сказала?

Стало понятно, откуда он в курсе ее гуляний по улице – жена уже пожаловалась. А ей, что, теперь по поводу и без повода разрешения спрашивать? Если она хочет выйти, то без санкций на то Вороновых нельзя?

– Она занята была, – передернула плечами. – Не хотела ее беспокоить.

– А ты одна сможешь? – засомневался Саша.

И почему они все думают, что она какая-то глупая, беспомощная курица?! Уж до больницы-то дойти сумеет, не в первый раз. И на вопросы врача о своем самочувствии она ответить в состоянии. Надоела эта чрезмерная опека!

– У меня троллейбус подходит, – желая побыстрее закончить неприятный разговор, соврала Ксения. – Я кладу трубку, – нажала на отбой и, подумав немного, вообще отключила телефон. Все, на сегодня хватит с нее Вороновых. Ей волноваться вредно, а они в последнее время начали ее нервировать. Захотелось побыть в одиночестве, наедине с собою.

Мимо нее по своим делам спешили люди, а ей торопиться некуда. Вынужденное безделье расхолаживало, подпитывая чувство внутренней неудовлетворенности, одновременно вызывая пока еще не отчетливое желание сопротивляться.

Достав из сумки медицинскую карту, девушка сверилась с графиком приема. Времени оставалось еще «вагон и маленькая тележка» – встал вопрос, где провести несколько свободных часов. Или в парке прогуляться, или побродить по торговому дому, или переждать в каком-либо кафе. В любом случае ей нужно поближе к медцентру, там и решит, что делать дальше.

Пока ждала троллейбус, ехала до нужной остановки, напряженно думала о том, как жить дальше. Ведь жизнь не кончилась, для нее она только начинается. Несмотря ни на что.

Неожиданно в голову с поразительной ясностью пришла мысль – она снимет квартиру. Ну да, раз, как сказала Юля, ее квартиры сдаются, она на эти деньги снимет себе жилье сама и будет жить самостоятельно, отдельно от Вороновых.

Настроение сразу же поползло вверх. За такими положительными, оптимистичными мыслями как по цепочке появились следующие, разгоняющие туман неопределенности над дальнейшей жизнью. Она снимет жилье, уточнит у Саши по поводу своей учебы и оставшееся до родов время будет учиться! В конце концов, она где-то вычитала, «беременность – это не болезнь».

Теперь и скорое материнство не вызывало глухого, плохо осознаваемого недовольства. Будущее заиграло радужными красками, приветливо распахнуло перед ней двери во взрослую жизнь, полную самостоятельности и ответственности. Она докажет всем и, прежде всего, себе, что уже не ребенок, который и шагу ступить не может без чьей-либо указки.

Выйдя из троллейбуса и найдя пустую лавочку, Ксения вытащила телефон и полезла в интернет на поиски объявлений о сдаче жилья.

– Я ей ничего не говорила, – стараясь не думать о том, что со стороны все это выглядит так, как будто она оправдывается за проступок, промолвила Юля, глядя мужу в глаза. – Она ушла сама и телефон отключила.

То, что у Ксюши была дурная привычка чуть что сбегать из дома, Воронов помнил еще по тому периоду, когда девчонка жила с Владом. Тот как-то упоминал в разговоре об этом. Ставить в вину Юле безвестное отсутствие Демидовой, мол, не уследила, обидела, не доглядела, не собирался. Понимал, что это для него Ксюша – олицетворение погибшей сестренки Вики, а для Юли она, скорее, напоминание о близкой подруге Лене, так трагически покинувшей этот мир по всем известной причине. И кто знает, что для себя решила Юля – кто в ее глазах виновен в еще не успевшей забыться трагедии?

Более того, судя по проскальзывающим в разговорах о Ксении словам и интонациям, для Юли неприемлем был еще факт того, что между Демидовыми, несмотря на их заявленное родство, существовала интимная связь, так быстро закончившаяся беременностью. Зная Влада как серьезного, сдержанного, не падкого до женских прелестей мужчину, Юля сделала для себя единственно возможный в данной ситуации вывод: инициатива близких отношений целиком и полностью принадлежала юной, но, видимо, уже созревшей для плотских утех Ксении. А может, в ней просто говорила ревность? Ведь Саша знал достоверно, как горячо и пылко желала Лена родить Владу малыша, и желание это было обоюдным. А теперь Лены нет, и Ксения готовится осчастливить Влада долгожданным отцовством!

– Она психанула, когда я сказала, что ты обе квартиры сдал, и она теперь будет жить у нас, – передала Юля суть конфликта. – Саш, может, правда, лучше, если она будет жить отдельно? – попыталась воззвать к здравому смыслу мужа.

– Кому лучше, Юль? – тот не разделял ее точку зрения. – Ей шестнадцать всего, и она беременная, – заметив, как на последних словах губы жены осуждающе дрогнули, Саша вспылil: – Тебе?

– Всем лучше, – Юля, сама будучи не москвичкой, тем не менее никогда не жила на квартире с кем-то, исключая тот короткий отрезок времени, когда будущий муж, прознав про беременность на Даньку, неотступно находился рядом с нею. Она снимала квартиру, и Саша, можно сказать, был у нее «в гостях», но она до сих пор помнила, какой дискомфорт вызывало нахождение постороннего человека у нее в квартире. А мысль о том, что она сама будет жить у кого-то, в чужой семье, на «птичьих правах» вообще в голове не укладывалась, поэтому отчасти Юля Ксению понимала. – У тебя квартира родительская пустая. В соседнем доме, – напомнила мужу. – Так и тебе будет спокойнее, и ей.

Юля прекрасно знала, каким непреклонным мог быть Саша, когда он твердо был уверен в своей правоте. В то, что его получится убедить в необходимости отселить Ксению с первого раза, и не надеялась.

– Сразу тогда уж скажи, что не хочешь, чтобы она жила с нами! – глаза Воронова сощурились, потемнели, выдавая внутренний, пока еще сдерживаемый, гнев.

Да, родительская квартира пустовала – он не хотел никого туда пускать, оставив там все практически нетронутым. Да, она находилась в соседнем доме – обзаведясь семьей, Саша специально купил более просторную квартиру в этом районе. Да, он понимал, что взваливать на жену еще и Ксению с ребенком не есть хорошо, но надеялся, что молодые мамы найдут общий

язык, будут помогать друг другу – Юлька где-то подскажет по-женски, Ксюша, приглядывая за детьми, постепенно научится обходиться с ними. Именно поэтому сдал еще и хату Влада, резонно рассудив, что вырученные с двух квартир деньги позволят Ксении обеспечить ребенка всем необходимым, не чувствуя себя при этом иждивенкой. Видимо, ошибся. Интуиция подсказывала ему, что к словам Юли стоит прислушаться.

– Хорошо, я подумаю, – пообещал Саша, не давая однозначного ответа. Сейчас его куда больше беспокоил вопрос о том, где Ксения. Уже вечер, а ее все нет. Осенняя погода обманчива – днем жарко по-летнему, к ночи холодно, а она, судя по всему, оделась легко. Телефон по-прежнему в глубокой отключке. А ведь он отвечает за нее перед другом.

К тому же занозой засело, причиняя боль и постепенно расковыривая только начавшую затягиваться рану вины перед Владом, знание о том, что найденная при задержании в сейфе последнего папка стала причиной нового расследования и, как следствие, могла привести к новому сроку для Демидова. Как говорится, был бы человек, а статья найдется. Знакомый следок из СК, Черкасов, как мог, держал Воронова в курсе дела, но перспективы там вырисовывались отнюдь не радужные, несмотря на активное, пусть и негласное, вмешательство Ненашева, начальника управления уголовного розыска Москвы.

Сбивало с толку участие главного Московского опера, его неподдельный интерес к судьбе Влада. Вместо успокоения приносило смутное беспокойство – он-то каким боком к нему? Как бы не вылезло еще что-нибудь неприглядное, связывающее воедино разных людей, на его памяти никогда не общавшихся прежде. А всколыхнувшая сегодня после обеда всех силовиков новость о скоропостижной смерти генерала Ненашева в собственном кабинете и вовсе озадачивала не на шутку: каковы будут последствия для друга, оставшегося без столь весомой «защиты»?

Но все эти переживания блекли все сильнее с каждым кругом минутной стрелки, гуляющей по циферблату кухонных часов. На фоне затянувшегося отсутствия Ксении все остальные проблемы отодвигались на задний план, постепенно теряли свою актуальность. Уже и ужин съеден, и смеркаться стало за окном, а ее все нет...

Когда Саша уже готов был поднимать на ноги оперов и пробивать местонахождение Ксении по ее телефону, незатейливая мелодия домофона наконец известила о приходе девушки. Встречали ее всем семейством, включая маленькую Полю на руках у матери, в прихожей, у самой входной двери. На вопрос Воронова, где она провела весь день, Ксюша ответила прямо, без обиняков:

– Квартиру искала.

– Квартиру? – не понял мужчина и, обменявшись с женой тревожным взглядом, переспросил: – Какую квартиру?

– Где я жить буду, – Ксения разулась, прошла мимо Саши к себе в комнату. Вела себя так, словно речь шла о рядовой прогулке по магазинам в поисках приглянувшейся модной вещицы.

У Воронова же волосы зашевелились на затылке, стоило ему представить, как она моталась по многочисленным адресам, встречаясь с «хозяевами», среди которых запросто могли затесаться различного рода мошенники и другие опасные личности. Он двинулся следом за ней и, остановившись на пороге, спросил, не замечая притихшей позади него Юли:

– Нашла?

Девушка без слов покачала головой. Ее равнодушное спокойствие неприятно царапнуло по сердцу, а промелькнувшая вскользь по лицу досада лишний раз подтвердила решимость Ксении идти до конца. Ну не давить же ему на нее! Этим он ничего не добьется. И как она не понимает, что он для нее старается?!

– Не нужно ничего искать, – принял решение Саша. – Будешь жить на квартире моих родителей в соседнем доме, – видя, что девушка приоткрыла рот, чтобы возразить, повысил

голос: – Это не обсуждается. Живешь или там, или у меня, – потом все же сбавил тон: – Только там отрезано все – свет, вода. Как подключат, переедешь.

ГЛАВА 2

Неужели, долгожданная свобода и желанное одиночество?

Закрывшаяся за Вороновым дверь оставила Ксению в ее новом жилище, отделив от остального мира. Девушка не спеша прошла по всем комнатам, пытаясь прочувствовать атмосферу квартиры. Три комнаты, кухня. Все дышало покоем, как будто жильцы временно выехали отсюда, но собирались вернуться. Добротная мебель, современная техника, аккуратно расставленные по местам вещи. Нигде не пылинки – специально нанятые люди навели идеальную чистоту, чтобы Ксении с заметно подросшим животом не пришлось намывать полы, наводить порядок. Все готово – въезжай и живи. Спасибо Саше. И Юле.

До Ксении только сейчас, с заливающей краской стыда щеки четкостью, пришло осознание того, что она поступила не совсем красиво по отношению к Вороновым. Не поблагодарила их за искреннее сочувствие и равнодушие к своей судьбе. Не будь их, неизвестно, где она была бы сейчас и в каком состоянии. Они обеспечили ей кров, финансовую стабильность, подарив уверенность в грядущем дне. А ведь они ей никто, и никаких обязательств заботиться о ней не давали. И она их даже не поблагодарила, как в свое время не поблагодарила Влада!

Наоборот, предшествующие переезду несколько дней в семье Саши прошли напряженно, сопровождалась натянутым молчанием, разбавляемым лишь беззаботным смехом Данилки, да частым плачем Полины, у которой начали прорезываться первые зубки. Вовремя же она очнулась, пожурив себя Ксения и дала сама себе обещание, что обязательно постарается исправиться.

Новая жизнь оказалась комфортной, приятной и необременительной. Она была сама себе хозяйкой, вольна делать что хочет, когда хочет и как хочет. Первые дни Ксения отсыпалась, с легкой душой спала чуть ли не до обеда, нежась в мягкой уютной постели. Не то, чтобы у Саши дома ей не давали спать вволю, но разлеживаться в кровати, когда Юля с раннего утра уже была на ногах, ей не позволяла совесть. А учитывая, что из-за переживаний о Владе и собственном подвешенном положении, у нее началась бессонница, и заснуть получалось не сразу, то нетрудно представить, что ранние пробудки ни малейшим образом не способствовали спокойному душевному состоянию.

Вечерами, после работы, неизменно заглядывал Воронов, справляясь о самочувствии будущей мамочки, постоянно зазывая в гости к своим домочадцам. Сколько могла, Ксения держала оборону, придумывая несуществующие отговорки и наслаждаясь одиночеством. Не скучно ей было с собой, ни капельки. Подаренный Владом ноутбук позволял с относительной душевной пользой проводить свободные часы за просмотром фильмов, скачиванием книг, изучением статей о беременности, родах, уходом за малышом. Вооружившись знаниями, девушка надеялась по возможности максимально обойтись без помощи Сашиной жены – у той и так хватало забот, хотя Воронов как-то намекнул, мол, если что, Юлька покажет, научит, не переживай.

Чтобы черпать необходимую информацию из многочисленных тематических форумов и сайтов, Ксении пришлось восстановить когда-то удаленный со слезами аккаунт в социальной сети. К счастью, время, данное на раздумья вот таким колеблющимся, как она, еще не вышло, и одним нажатием на слово «восстановить» девушка открыла для себя во второй раз все возможности «всемирной паутины».

Сердечко ёкнуло и забилось чаще при виде циферки 1, извещающей о непрочитанных входящих сообщениях от единственного друга в сети – Дениса. И каждый раз, глядя на заветную цифру, выделенную синим цветом, Ксения боролась с искушением щелкнуть на нее, чтобы открыть для прочтения отправленные в какой-то другой жизни послания. Не поднималась рука и удалить сообщения не читая. Когда на телефон стали приходить уведомления с нераспеча-

танным конвертиком, она всегда боялась ненароком нажать на него, быстро смахивала запись в сторону. Не нужно беречь на сердце раны, лишний раз спугивая наконец-то приобретенный покой.

А когда, выключая ноутбук, Ксения дожидалась, пока погаснет заставка, мысли почему-то всегда возвращались к тому, кто ей этот ноутбук подарил. Возникало с трудом подавляемое чувство незаконченности, незавершенности, мучительное и беспокойное в своей неотвязности. Однажды ночью до нее дошло: ей нужно съездить к Владу, наконец-таки сказать ему «спасибо» и поставить точку в их непонятных отношениях. А потом... Возможно, потом можно будет и на тот конвертик нажать...

– Я хочу съездить к Владу, – заявила Ксения однажды, с порога огорошив Воронова неожиданной новостью. – Это возможно?

За три недели эйфория от вольной самостоятельной жизни прошла, дни наполнились скукой. Просиживать целыми днями у ноутбука надоело, выходить под дождь и непогоду не хотелось – хватало ежедневных вылазок в продуктовый магазин. Один раз Ксения съездила на прием ко врачу, тогда же погуляла по постепенно одевающейся в холодный, осенний убор Москве. Все остальное время она находилась дома, из окна наблюдая за мерно текущей, иногда бурно кипящей, но ежедневно проходящей, пробегающей мимо нее, жизнью.

Молодые соседи за стенкой отгуляли веселую, шумную свадьбу со всеми положенными атрибутами в виде белоснежного, пышного платья, воздушной фаты, с выкупом невесты под ликующие, восторженные крики почти-что-мужа: «Лариса, я тебя люблю!». И еще на протяжении последующих трех дней весь двор был свидетелем затянувшихся далеко за полночь посиделок, когда молодожены, казалось, призывали весь мир запомнить счастливые моменты создания их новой семьи.

«Свадьба двора» еще долго обсуждалась скупающими бабульками на лавочке у подъезда, на некоторое время отвлекая внимание последних от Ксении – что это за беременную девицу поселил у себя Саша, сын Анны Семеновны из сорок третьей? И ходит к ней ежедневно, уж не любовницу ли молоденькую себе завел под носом у жены?

Ксению пересуды бабок не трогали. Она, вежливо здороваясь, быстро проскальзывала мимо оккупированных ими лавочек, не обращая внимания на перешептывания за спиной. А вот свадьба оставила в душе неизгладимый отпечаток. С разочарованием вспомнила свою, которую при всем желании нельзя было назвать свадьбой несмотря на торжественность в голосе официального лица, регистрирующего брак, свидетелей и золотые кольца, надетые на подрагивающие от волнения пальцы.

Кольца... Когда-то Влад настоял на том, чтобы они купили обручальные кольца, посоветовал ей носить тоненькое свидетельство ее замужества хотя бы на людях, защитив себя таким образом от любопытных, нескромных взглядов. Его кольцо тоже было у нее, лежало в красной бархатной коробочке. Свое она после каждого посещения врача снимала и клала в эту приятную на ощупь упаковку, рядом с кольцом чуть большего размера.

После соседской свадьбы же она, достав кольцо из коробочки, долго вертела его в руках, и, надев на безымянный палец, любовалась, рассматривая свою ладонь, то приближая, то удаляя ее от себя. Блестящее, гладкое кольцо должно было символизировать такую же гладкую и ровную супружескую жизнь. По крайней мере, так она когда-то слышала. В отсутствие Влада именно кольцо напоминало ей о тех днях рядом с ним, когда только его присутствие обещало тишину и покой, служило залогом защищенности.

Что ж, как когда-то обещал Влад, все наладилось. Жизнь потекла ровно, без потрясений, однако, и невероятно скучно. Равнодушное, безразличное, без единого проблеска эмоций, существование. Как будто отрубило разом. Все чувства словно растерялись по дороге в сегодняшний день, растаяли в начавшем подергиваться дымкой забвения вчера. В обновлен-

ном, беззаботном сегодня ей нужно заново учиться чувствовать каждую минуту жизни, наполняя смыслом повседневность.

На уроки ей ходить нельзя, Воронов твердо стоял на своем, но придумывать себе какие-либо задачи, как некий перевалочный пункт в однообразных, похожих друг на друга до умопомрачения, днях он ей запретить не мог. Сначала она поедет к Владу, потом запишется на курсы подготовки к родам, начнет обустраивать в квартире детский уголок, покупать приданое для новорожденных. Потом еще что-нибудь придумает, но сначала Влад.

Ксения не оставляла Сашу в покое, наседая на него с бесконечным: «Хочу увидеть Влада. Когда?», не желая слушать его доводов по поводу «карантина», дальнего расстояния, наконец, ее «интересного положения». Упиралась до последнего, пока Саша скрепя сердце не дал свое согласие, выдвинув при этом и ряд требований – поедет она в сопровождении его человека и пробудет там три дня, как положено жене. Иначе, какой резон тащиться в такую даль ради четырехчасового свидания? На дорогу туда-обратно и то больше времени уйдет.

И вот она здесь, в исправительной колонии строгого режима, ждет свидания, волнуясь оттого, что сейчас увидит Влада. Поймет ли он ее порыв? Не сочтет ли глупостью заготовленные слова благодарности? Согласится ли с тем, что теперь, когда угроза разоблачения миновала, она может вздохнуть спокойно и начать новую жизнь? Ведь их брак был чистой воды аферой, обманом, ложью во спасение.

Прошедшая инструктаж у Воронова, Ксения стойко перенесла процедуру личного досмотра, позволила распотрошить собранную не без помощи Саши сумку с гостинцами для заключенного. Храбрилась до последнего, но когда увидела горящий взгляд Влада, жадно впившийся в нее, оробела. Все заготовленные заранее слова вылетели из головы. Руки машинально дернулись прикрыть живот, служивший ярким напоминанием того, что было между ними.

Когда ладони Влада ласково коснулись живота, а сам он, опустившись на корточки, завел немую беседу с тем, кто внутри, восхищенным и благодарным взглядом окидывая Ксению, она заподозрила, что ошиблась в своих предположениях и расчетах. Так просто он уйти ей не позволит. Не позволит уйти ни из этой комнаты, ни из его жизни. И сам никогда уже не оставит ее. Одним «спасибо» отделаться не получится.

Губы бывшего опера потянулись к ней, заставляя сердце замереть от испуга. Какой же глупостью с ее стороны было решение приехать сюда! Влад истолковал ее появление здесь по-своему, как, впрочем, и Саша принял ее желание свидеться с Владом как вполне обычное явление – жена хочет навестить мужа. Обманчивое ощущение, что она вот-вот выберется из невидимой клетки и, взмахнув крыльями, воспарит навстречу солнцу и новой жизни, померкло.

– Ты, правда, останешься? – с лица Влада, затухая, стало исчезать счастливое выражение, лишь в глазах по-прежнему горел восторженный огонек надежды. Но вот погас и он. – Зачем ты приехала? – холод в голосе заставил девушку поежиться, еще раз усомниться в правильности принятого решения.

Слова застряли в горле. Продираясь с трудом, из пересохших губ вырвалось:

– Я поблагодарить тебя хотела, – кривая усмешка, исказившая лицо Влада, загнала далеко вглубь остальные заготовленные для него слова, которые, впрочем, не относились к главному. Как она вообще собиралась сообщить ему о том, что отныне их пути расходятся? Я от тебя ухожу? Я больше не с тобой? Я больше не твоя? Так, она и никогда не была с ним. Не была «его». Нелепо говорить о том, чего нет.

Влад сам обрубил так тяжело дающийся им разговор, заговорил об отстраненных вещах – семье Воронова, ее учебе, чем-то еще. И она приняла правила новой игры – с готовностью приоткрыла для него завесу над ее взрослой жизнью на воле. Да и говорилось об этом намного легче.

– Уезжай и больше не приезжай. Не место тебе здесь, – строго наказал он в конце, давая понять, что она свободна от него. Влад всегда был таким, видел ее насквозь, еще до того, как она сама осознавала свои мысли. Конечно же, он догадался, зачем она здесь. И отпустил ее.

Сердце Ксении радостно забилося, она даже не разобрала, что еще ей говорил мужчина. Кажется, спросил о чем-то, и она машинально кивнула. Как во сне наблюдала за тем, как Влада уводили, и очнулась только тогда, когда оказалась на улице – промозглый осенний ветер проник под пальто, приводя ее в чувство.

Пора возвращаться домой, к новой жизни. По-настоящему новой, в которой не будет места переживаниям и кошмарам прошлого. И пусть воспоминания о той жуткой ночи, превратившей Сашу в жестокого убийцу, останутся здесь, за железной дверью, закрытой на крепкие засовы. В конце концов, ей с ним, с его семьей еще «детей крестить», и лучше будет для всех, если этот этап жизни они начнут с чистого листа, как будто ничего и не было.

Утром ее разбудил пронзительный, надоедливый и нескончаемый звонок в дверь. Он, разорвав пелену сна, проникал, казалось, в самый мозг, сигнализируя о том, что звонивший по ту сторону двери находился не в самом ровном расположении духа. Ксения готова была руку дать на отсечение, что это Воронов выдавливает из крошечной кнопки такую душевыворачивающую трель. Не торопясь, девушка накинула на себя халатик и, позевывая, поплелась к двери.

– Почему не позвонила вчера? Не сказала, что приехала? – не успев еще переступить порог, не здороваясь, мужчина принялся отчитывать Ксению.

Та нахмурилась.

– Плохо себя чувствовала, – немного покривила душой и, поняв, что от этого опека Воронова перерастет в нечто большее, причиняя ей ненужные неудобства, призналась: – Устала с дороги, – это уже было больше похоже на правду. Накануне вечером, еще по пути из аэропорта, в голове мелькнула мысль, что не мешало бы поставить в известность Сашу о своем раннем возвращении, но стоило ей переступить порог, как навалилась усталость. Все, на что ее хватило, это душ и легкий ужин на скорую руку.

Саша молча изучал ее пытливым взглядом, стараясь оживить в памяти воспоминания о Вике. Почему же ему так с Ксенией сложно? Вроде бы, с сестрой вообще никогда проблем не было – как-то минул их благополучно пресловутый «переходный возраст». Сейчас же у него создалось впечатление, что Ксения намеренно пытается подчеркнуть свою самостоятельность, в штыки воспринимая любое проявление заботы о ней. Так ненавязчиво, исподтишка, словно все получается само собой – соглашается, кивает, а делает все равно все по-своему. А может, она просто молода еще? Отсюда и «война поколений»? Смешно, но временами Воронов начинал чувствовать себя «стариком», настолько глубокая пропасть непонимания пролегла между ним и Ксю.

Девушка же вспомнила о своем решении наладить отношения и с самим Сашей, и с его женой. Приветливо улыбнувшись, она сделала приглашающий жест рукой вглубь квартиры.

– Может быть, чаю? Или кофе? – и, не давая мужчине оправиться от удивления, огоршила еще больше, правда, приятной новостью: – Можно я к вам в гости приду?

– Конечно, – Саша расплылся в улыбке. – Зачем спрашиваешь? Приходи, когда захочешь! «Мои» будут только рады.

ГЛАВА 3

Заслышав мелодичные напевы дверного звонка, Юля осторожно положила уснувшую после кормления дочурку в кроватку и, притворив в детской дверь, поспешила в прихожую.

– Ксюша? – удивилась она при виде девушки. – А... ты же вроде к Владу поехала?

– Я уже вернулась, – смущенно улыбнулась та.

– Ну, что же ты стоишь? Проходи, – спохватившись, Юля гостеприимно распахнула дверь.

Ксения переступила порог, вручила хозяйке тортик к чаю и тут же оказалась в плену маленьких ручек. Данечка, занятый до этого просмотром мультфильмов в зале, услышав, что к ним пожаловали гости, с присущим детям любопытством высунул свой носик в прихожую и не смог удержаться от восторга при виде Ксюши – с разбегу кинулся к ней, обнял от всей души. Он до сих пор помнил, как девушка играла с ним в те минуты, когда мама была занята маленькой сестренкой, как читала ему сказки перед сном.

– Сыночка, осторожно, у Ксюши лялечка в животике, – мягко пожурела сына Юля, с улыбкой наблюдая за его радостью.

– Привет, – прошептала Ксения Дане, чувствуя, как при виде его сияющих глаз в груди рождается что-то теплое, и от его крепких детских объятий на душе становится светло. Дети никогда не обманывают и не скрывают своих истинных чувств. Ее приход осчастливил маленького человечка, в ответ подарив приятные эмоции и ей. – Держи, это тебе, – она вытащила из пакета игрушечную машинку и вручила ее малышу. В свой первый «официальный» визит к Вороновым приходиться с пустыми руками показалось Ксении неприличным, поэтому она купила для Даньки машинку, для Полины – яркую футболочку, для Юли – торт.

– Ксюш, проходи. Что ты как неродная? – пошутила Сашина жена из кухни, где уже вовсю шумел чайник, и, снова появившись в прихожей, на этот раз с полотенцем в руках, спросила: – Ну, что? Как Влад?

– У него все хорошо, – девушка пожала плечами и, повесив пальто на вешалку, огляделась. Как будто в первый раз. Как будто и не жила здесь несколько недель.

А ведь и, вправду, не жила – просто существовала как в страшном сне все то время, пока шли суды и следствие. Сейчас же туман рассеялся, прежние печали и горести остались позади, выглянуло солнце. Захотелось жить.

Ребенок внутри Ксении толкнулся ножкой, и впервые ее сердце отозвалось на это, в общем-то, уже привычное действие трепетом. Сын словно налаживал с ней связь, хотел ей что-то сказать, и наконец-то она готова была его «выслушать». Приложив руку к животу, будущая мама замерла на месте, чутко прислушиваясь к ощущениям внутри. На ее губах расцвела улыбка.

– Что, пинается? – при взгляде на Ксюшу и Юля не удержалась от улыбки. И ей было знакомо это умиротворенно счастливое выражение на лице, и таинственный взгляд, обращенный внутрь себя, и чудесные, ничем не передаваемые ощущения.

Неудивительно, что разговор двух мам завязался о самом важном событии в жизни любой женщины – грядущих родах. Юля в красках живописала свой опыт – негативные воспоминания к этому времени успели забыться, оставив после себя лишь букет из ярких, положительных впечатлений – поделилась советами, развеяла страхи, которые уже начали появляться у Ксении.

Непринужденная беседа за чашкой ароматного чая в приятной обстановке придала Ксении смелости, и она задала вопрос, на который, в принципе, уже знала ответ, но не задать не могла.

– Как ты думаешь, Саша позволит мне вернуться к себе в квартиру, если я его попрошу?

Юля уставилась на девушку в немом изумлении. Вот зачем снова возвращаться туда, откуда начали? Она, что, до сих пор не поняла, в каком уязвимом положении находится, и все, что делает Саша, только ради ее блага?

– Очень сильно в этом сомневаюсь, – поджав губы, сухо проговорила наконец Юля. На кухне вновь воцарилась тишина и повисло напряжение. – Ксюш, а ты сама-то как думаешь? – через минуту неловкого молчания, не выдержав, уже мягко спросила Юля. – Разрешит или нет?

Ксения отрицательно качнула головой и опустила взгляд.

Острое чувство жалости захлестнуло Юлю при виде этой совсем еще девчонки, у которой как будто по нелепой случайности, непонятным образом появился живот. Неожиданно и отчетливо пришло осознание, что сама Юля повзрослела. Вот и девчонки намного младше нее, не успев окончить школу, готовятся рожать.

Нет, это какой-то бред... Влад и Ксения... Как они вообще оказались парой? Нет между ними ничего общего, и чувств никаких нет. По крайней мере, со стороны Ксюши точно ничего нет. Любовью там даже и не пахнет. Там совсем другое. Что?

Юля вдруг вспомнила себя во время первой беременности. Тогда ее просто бесило до умопомрачения и доводило до слез собственное бессилие от невозможности избавиться от навязчивой опеки опера, что было вполне естественно, учитывая всю предысторию их отношений. Она ненавидела его, боялась и мечтала от него отделаться любым способом. А теперь почему-то возникло неотвязное, стойкое подозрение, что и Ксения испытывает подобные чувства. Вот только почему по отношению к Саше-то? Вроде как, радоваться надо, что в трудной жизненной ситуации она не осталась одна, а та пытается сбежать. Как будто она Сашу...

– Ты Сашу боишься, что ли? – Юля и сама не заметила, как помимо воли у нее вырвались эти слова. Резко и громко. И послекусие от них осталось невидимое, неприятное. И мороз по коже. Но ужаснее всего и страшнее для Юли было встретиться взглядом с Ксенией, слишком заметно вздрогнувшей после ее слов. Так обычно смотрят, когда ты озвучиваешь тщательно скрываемую от тебя ложь, а твой собеседник и признаться в этом не может, но и врать дальше больше не в силах, потому что это бесполезно – ты его раскусил. – Но почему? – едва слышно прошептала она, боясь услышать ответ. – Ты что-то про него знаешь?

В голове забили тревожные молоточки. Юля и сама прекрасно знала, каким страшным человеком мог быть ее муж. Знала, но предпочитала об этом не думать, не вспоминать, не помнить. А сейчас словно призраки из прошлого вокруг нее сгустились отголоски давних событий и материализовались в одном только имени – Макс. В ушах зазвучал голос Саши, описывающий непоправимую трагедию с сестрой. Что-то там было в его словах. Что-то, на что она не обратила внимания. Что-то очень важное.

– Юля, – осторожно позвала Ксения и слегка коснулась ее рукой. – Ты бледная такая...

– Почему ты его боишься? – Юля вдруг резко схватила Ксению за предплечье. Не отводя пронизывающего взгляда, спросила с надрывом: – Почему ты его боишься?!

– Я его не боюсь, – растерянно пролепетала девушка, но ее бегающие глаза говорили, кричали об обратном.

– Почему тогда ты от его помощи отказываешься?! От нашей? – не отставала Юля, все больше наседая на Ксению и подчиняя неизвестно откуда взявшейся панике.

– Мне... мне просто неудобно, – наконец сообразила та, проклиная собственную неуверенность. – У вас столько проблем из-за меня.

– Мам, я пить хочу, – звонкий детский голосок просочился сквозь ядовитый туман прошлого, вернул Юлю в реальность настоящего. Не выпуская из рук подарок Ксюши, Даниил возник на пороге кухни, как свет в оконце, как солнышко из-за тучи.

– Да, мой хороший, сейчас, – мама тут же вскочила из-за стола, бросилась наливать ребенку сок. Почему-то задрожали пальцы, и справиться с тугой крышкой оказалось непросто. Он нервных, порывистых движений сок расплескался по столу. Ксения с напряженным

молчанием неотрывно следила за ней взглядом. С вымученной улыбкой Юля протянула бокал ребенку, и он, прикончив сок, усакал довольный и дальше устраивать гонки своим машинам.

Юля обессиленно опустилась на стул. Громоздкой тяжестью на плечи легла усталость. Избегая встречаться взглядом с гостьей, стараясь унять гулко бьющееся сердце, она задумалась. Прикрыла ненадолго глаза, попыталась собрать разрозненные мысли. С чего она вообще вспомнила о не самых приятных моментах своей жизни и пришла к выводу, что между Ксенией и ее мужем есть какая-то недосказанность? Ведь все очевидно и просто – Влад убил кого-то, несет заслуженное наказание, а Саша, как настоящий друг, заботится о его семье. Вот только почему вместо признательности девушка испытывает по отношению к нему отнюдь не благодарные чувства?

А еще занозой в сердце впилося воспоминание о несчастье с сестрой Саши. Юля знала себя – теперь в голове неотступно будут крутиться мысли об этом, и она не успокоится, пока не поймет, что же ее так обеспокоило. Что-то было в том коротком, давнем разговоре на эту тему в тот единственный раз, когда Саша заговорил об этом вскоре после рождения Данечки. Обмолвился раз и больше никогда не вспоминал об этом. Сама Юля тоже предпочитала не затрагивать эту щекотливую тему, чтобы не сделать любимому больно, напомнив, во-первых, о жуткой потере в его жизни, и, во-вторых, о том, с чего все начиналось у них. Ведь, судя по всему, в чем-то истории были схожи.

– Я, наверное, пойду, – поднялась Ксения из-за стола, испытывая непонятную неловкость от резкой смены настроения хозяйки.

Та не стала ее задерживать. Как-то отрешенно, пребывая в тревожной задумчивости, проводила ее до дверей, напоследок сказала:

– Ты не теряйся, забегай, а то Саша переживает, – на этих словах Юле пришлось сделать над собой усилие – как-то странно кольнуло в сердце, внутри начала закручиваться тугая спираль недоброго предчувствия. Прислонившись спиной к входной двери, Юля еще долго стояла в застывшей позе, невидящим взглядом уставившись куда-то в пол.

Ксения шаркнула ногой, разворошив успевшие слежаться пожухлые листья. Наморщив нос, вдохнула сырой осенний запах и, зажмурившись, медленно выдохнула. Хорошо-то как...

На улице дышалось легче. Не так сильно давило мучительное в своей прилипчивости ощущение, что она своим присутствием непременно вносит раздрай и смуту в жизнь людей. Вот и у Сашиной жены испортилось настроение после ее прихода. Видимо, что-то она не то сказала или сделала.

Усилием воли отогнав от себя эту мысль и не давая ей развиваться дальше, Ксения запахнула поплотнее пальто и двинулась в сторону проезжей части. Ей необходимо развеяться, а не сидеть дома взаперти в четырех стенах. Неважно, куда она пойдет, главное, сменить обстановку хотя бы на пару часов.

Проходя мимо здания школы, построенной по типичному плану, девушка ненадолго задержалась у решетчатых ворот. Сквозь прозрачное стекло оконных проемов она издали наблюдала за малышкой, чинно сидевшей стройными рядами парт и с вниманием слушающей объяснения молоденькой учительницы. Вот маленькая девочка с огромными белыми бантами на убранной косами голове, тянувшая руку усерднее всех, после одобрительного кивка педагога чуть ли не бегом кинулась к доске.

Ксения засмеялась. Когда-то и она из кожи вон лезла, чуть ли не выпрыгивала из-за парты, чтобы оказаться в числе счастливчиков – получить возможность у доски заработать себе заслуженную пятерку на радость бабушке.

Из ворот вышла компания старшеклассников – три парня, две девушки – и, не торопясь, оживленно болтая, проследовали мимо нее к беседке, видневшейся в отдалении. Ксения оглядела их с легкой завистью и незаметно двинулась следом, прислушиваясь к их беззаботному

разговору – какой-то на шумевший фильм, концерт популярной группы, планы на субботний вечер. Вспомнился свой класс – такие же беседы, похожий внешний вид, легкомысленность, дурашливость в поступках. И заметно поредевший список учащихся – как минимум минус трое.

Подростки облепили беседку, уселись на стоявший в центре стол, взгромоздившись с ногами на лавочки. Кто-то достал сигареты, и над ними повисло сизое облачко дыма, щедро подпитываемое пятью молодыми ртами. Окинув их быстрым взглядом, Ксения прошагала дальше. У нее нет такой беззаботности и легкости как у них, ни в мыслях, ни в фигуре. За плечами – печальный жизненный опыт, который этим юнцам не знаком, в животе – живой человек. Даже во сне не могло ей такое присниться.

Когда девушка подошла к остановке, по ногам потянуло прохладой. Взглянув на пасмурное небо, Ксения пожалела, что не взяла с собой зонт. Но, выходя из дома, она и представления не имела, что захочет прогуляться, так что оставалось надеяться, что непогода минует стороной. Однако закон подлости еще никто не отменял.

Ливень начался неожиданно. Первые крупные капли дождя застучали по стеклу троллейбуса, когда до места назначения – городского парка – было всего лишь две остановки. Пришлось срочно корректировать планы, и, вместо того, чтобы дышать свежим воздухом, Ксения проехала чуть дальше и вылезла у огромного торгового дома «Сити-Люкс», в пять этажей высотой.

Спеша побыстрее укрыться вместе с такими же «беззонтными» бедолагами, как и она, за стенами «Сити-Люкса», Ксения вприпрыжку прохлюпала по залитому лужами тротуару. Пальто моментально намокло, впопыхах накинутый капюшон не спас от косых, холодных капель дождя. Теперь идея развеяться казалась не совсем удачной. Куда лучше было бы сидеть дома в теплой квартире и, глядя в размытое, непрозрачное от обильных дождевых струй стекло, слушать музыку, сидя на подоконнике.

А дождь не прекращался. Небо словно прорвалось, и в прорехи хлынули потоки воды. От влажной одежды стало неприятно. Теплое поначалу пальто налилось тяжестью и постепенно застыло на ее теле холодным колом. К тому же Ксения поняла, что как ни старалась перепрыгивать через лужи, ноги она все-таки замочила. Ее зазнобило, и даже чашка горячего чая в кафе на пятом этаже не спасла положения. Что значит «зуб на зуб не попадает» девушка поняла уже через час. Она прямо физически ощущала, как ее иммунитет сдается на милость банальной, но коварной простуде.

Такси. Домой нужно ехать на такси и сразу же в горячую ванну греться.

Девушка полезла за кошельком. Пересчитав имеющуюся наличность, поняла, что на такси денег нет. Слава богу, что у нее с собой была банковская карточка, на которую квартиранты ежемесячно переводили деньги. Саша решил таким образом сэкономить себе и ей время на поездках за квартплатой. Ксения помчалась на поиски нужного банкомата.

Надпись на табло «Извините, обслуживание временно прекращено» заставило ее застыть от отчаяния. Поблизости банкоматов «ее» банка больше не наблюдалось, что означало только одно – домой ей придется добираться на общественном транспорте. Без зонта. Под проливным дождем.

Когда она уставшая, продрогшая, промокшая до нитки наконец ввалилась в квартиру, организм ее заметно дал слабину. В горле запершило, нос заложило, все тело ныло. С трудом скинув с себя противно липнущую к коже мокрую одежду, Ксения заварила себе горячий чай и, укутавшись в одеяло, попыталась согреться.

Силы таяли, самочувствие ухудшалось. Принимать горячую ванну она не сможет, но вот попарить ноги у нее наверняка получится. Лекарства без назначения врача принимать нельзя, но что-то делать нужно – вот и вспомнились бабушкины методы лечения. А завтра, прямо с утра, поедет на прием.

Борясь с накатывающим сном и одолевающей ее слабостью, Ксения поплелась в ванную. Включила горячую воду, села на бортик ванны, подперев голову локтем, облокотилась на край раковины. Приятный жар побежал вверх по ногам, расслабляя ее еще больше. Девушка попыталась во время процедуры открыть на телефоне интернет, чтобы полазить по всемирной паутине в поисках народных средств лечения простуды у беременных, но от яркого экрана резало глаза и еще больше клонило в сон.

Смартфон выпал куда-то вниз, под ванну, из ослабевших пальцев, но Ксения даже не пыталась его достать. Прикрыла глаза и, кажется, задремала. Тяжелая голова съехала с руки, заставив девушку качнуться, ухватиться за раковину. Главное, не упасть.

Вода стала невыносимо горячей, ступни покраснели. Ксения пошевелила в воде пальцами ног, мысленно приказала себе терпеть, пока не станет совсем немоготу, но надолго ее не хватило. Наскоро вытерев ноги полотенцем, она подхватила с пола телефон и, едва добравшись до постели, провалилась в глубокий сон.

Пробуждение было болезненным. Обступившая со всех сторон темнота в первые секунды временно лишила ее зрения и слуха, зато подчеркнула другие ощущения. Опоясывающая боль сомкнула в железные тиски ее живот, стиснула мощной хваткой внутренности, разожгла в районе поясницы жаркий огонь. Жутью наполнила легкие.

Преодолевая боль, Ксения дотянулась рукой до ночника, щелкнула выключателем. Нашарив под подушкой телефон, с трудом сфокусировала взгляд на светящемся экране. Время 2:37 ночи, и она одна в темной, пустой квартире в объятиях незнакомой, пугающей боли. А кажется, что одна во всем мире. Слезы помимо воли закапали из глаз, и девушка закусила губу, чтобы совсем не разрыдаться в голос.

Положив одну руку на живот, Ксюша смахнула в сторону экран блокировки телефона, старательно отгоняя от себя мысли о том, что под ладонью у нее была не привычная мягкая округлость живота, а словно камень твердой породы. И боль, где-то в самом низу, как во время месячных, только намного сильнее.

Тихо всхлипнув, девушка уставилась в телефон. Первая же вкладка, открытая еще в ванной комнате, обещала научить, как справиться с первыми симптомами болезни. Надеясь найти хоть какую-нибудь подсказку, Ксения пролистнула статью, отчаянно пытаясь уловить смысл убегающих от сознания слов, и через минуту, уронив телефон, уже громко всхлипывала от страха.

– Под действием тепла расширяются сосуды слизистой оболочки носа и горла. Кроме сосудов слизистой оболочки носа, на эту агрессивную процедуру могут среагировать и другие сосуды, в том числе матки, спровоцировав кровотечение, выкидыш, преждевременные роды...

Лучше бы она этого не читала!

ГЛАВА 4

Ночные телефонные звонки всегда являются предвестниками беды, это знает каждый, поэтому, когда в три часа ночи тишину разорвало треньканье смартфона, Юля, с замирающим от страха сердцем подскочив в постели, тут же схватила трубку. С неохотой признавалась себе, что боится вот таких вот резких звуков в те ночи, когда Саши по каким-то причинам не было рядом – усиление, экстренные ситуации, обычные задержки. Вот и сейчас, спросонья, Юля не сразу сообразила, что муж давно уже спит рядом, и беспокоиться не о чем.

Сквозь оглушительный стук крови о барабанные перепонки Юля с трудом разобрала невнятные всхлипывания, не узнавая голоса звонившего абонента.

– Это кто? – наконец догадалась она взглянуть на дисплей мобильного. – Ксюша, ты?

Трубку тут же вырвали из рук. Саша.

Воронов резво вскочил с постели, скрылся в прихожей, но быстро вернулся.

– Юль, скорую вызови, – полез в шкаф за одеждой, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить дочь. – На тот адрес, – неопределенно махнул головой. – Родительский, – начал одеваться в полутьме.

– Что случилось? – напугалась жена. Тревожно заныло сердце.

– Не знаю. Боли, говорит, сильные, – наспех одевшись, застегнувшись кое-как, Воронов умчался, оставив Юлю коротать остаток ночи в беспокойном одиночестве.

О том, чтобы лечь спать, даже и речи не было. Под размеренное тиканье часов, ровное сопение Полинки в кровати, с ногами забравшись на кровать поверх одеяла, кутаясь в халат, Юля просидела без сна до тех пор, пока не забрезжил пасмурный осенний рассвет, не заворочался глухо в замке входной двери ключ. Просидела, все время копаясь в прошлом, выуживая из памяти давно забытые мелочи, когда-то казавшиеся неважными, но обрастающие новым значением сейчас.

Сжавшись в комочек, Ксения беззвучно плакала. Было больно. Больно и страшно. А еще обидно. Обидно оттого, что все попытки доказать даже самой себе собственную независимость пошли прахом. Судьба словно специально ее наказывает, лишняя раз доказывая, что без постоянной помощи, без помощи Вороновых, ей не справиться. Какое ей возвращение в квартиру бабушки?! Какое ей самостоятельное проживание?! Сейчас она чувствует себя беспомощной, а когда ребенок родится, что будет? Малыш однозначно свяжет ее по рукам и ногам, особенно в первое время!

Ой, да какая разница, где она будет жить – одна или с Вороновыми?! Главное, чтобы эта жуткая боль прекратилась, чтобы с ребеночком ничего не случилось! Ксению обуял животный страх. Ладони вспотели. Сердце громыало так, что, казалось, проломит грудную клетку, часто вздымающуюся в такт неровному дыханию, обдирающему горло. Крепко зажмурившись, девушка тихо заскулила.

Пронзительный звонок в дверь ненадолго осушил слезы, заставил, сделав над собой усилие, содрать себя с кровати, по стеночке, выверяя каждый шаг, дотронуться до прихожей. Слегка закружилась голова, тело ослабло.

На пороге стоял Воронов. Юлин муж. Саша. За его спиной маячила бригада скорой помощи. Как же они быстро все приехали! Страх схлынул, уступив место волнению, трезвой озабоченности своим состоянием. Теперь ей помогут!

– Вы – муж? – выслушав все жалобы будущей мамы, врач повернулась к Саше. В напряженной позе он стоял у двери комнаты, ни на минуту не отводя обеспокоенных глаз от Ксюши, на лице которой отчетливо проступали следы недавних слез.

– Я – брат, – уверенно ответил тот, на секунду окинув взглядом медика, и снова немигающе уставился на девушку.

Засунув руки в карманы, сощутив глаза на застывшем маской лице с изредка подергивающимися желваками, он упорно отгонял от себя одну и ту же мысль: «Что он скажет Владу, если, не дай бог, у Ксюши случится выкидыш или начнутся преждевременные роды?». Не убе-рег?

– Что же вы, мамочка, горячие ванны принимаете? – женщина забрала у Ксении градус-ник. – Еще и при температуре?

– Я не знала, – Ксюша подняла заплаканные глаза. – Замерзла очень. Согреться хотела.

– Как бы логично, что беременным противопоказаны резкие перепады температур, – слегка склонив голову, многозначительно заметила медик. Совсем юный возраст пациентки наводил на определенные мысли. За свою долгую профессиональную деятельность ей, к несча-стью, часто приходилось сталкиваться со случаями, когда глупые девчонки, залетевшие не вовремя и не от того, кого надо, прибегают к различным ухищрениям, только чтобы не дать нежеланному дитя появиться на свет. И большой срок им в этом не помеха. – А муж ваш где?

Ксения покосилась на стоящего в дверях «брата».

– Он в отъезде, – отозвался тот, а «сестра» потупилась.

Врач вздохнула. Сразу видно, что прозвучавшие слова не соответствовали истине. Ну, что ж, в больнице гинекологи сами разберутся. В обязанности врачей «скорой» не входят раз-борки в семейных проблемах больных. Главное, снять угрозу жизни, если она существует, и при необходимости доставить пациента в стационар.

– Кровотечение есть?

Ксения отрицательно покачала головой.

– Собирайтесь, – заключила напоследок медик. – Поедем в больницу, – на что Воронов моментально отреагировал, пресекая все возможные возражения:

– Я за вами на машине поеду.

Перечить ему никто не стал. Медбрат собрал все бумажки, которые заполнял, приткнув-шись у кресла, врач объяснила девушке, что брать с собой в больницу на первое время. Осталь-ное, качнула она головой в сторону «брата», родственники привезут позже.

В приемном покое Ксении снова задали кучу вопросов, во второй раз измерили давление, дежурный врач провел осмотр. В отличие от персонала бригады скорой помощи, работники гинекологии не отпускали эмоциональных комментариев по поводу жалоб у больной, пугая еще больше; скорее всего, и не такое приходилось им видеть каждый день. Не стали выгова-ривать ей за «самостоятельное» лечение, без лишних слов препроводили в палату, назначили капельницу. Молодая приветливая медсестра неотступно находилась при Ксюше, уже одним своим присутствием вселяя в нее спокойствие и уверенность в благополучном исходе. Пере-стали одолевать мысли о том, что мама умерла от осложнений, связанных с обычной просту-дой. Отступила и неприязнь к Саше.

Ксения знала, он где-то там, внизу. Разговаривает с врачом, справляется о ее самочу-ствии. Все-таки, приятно осознавать, что есть кто-то, искренне переживающий за тебя, всем своим видом показывающий, что ты ему небезразлична. Как он говорил? Сестра?

Сложно все это. Когда-то она не знала, как привлечь к себе его мужское внимание, гре-зила мечтами о том, чтобы жить с ним под одной крышей, даже в качестве «сестры», а сейчас, когда ее желание исполнилось, и она почти член его семьи, как он сказал однажды, ее это не радует. Как все поменялось в мгновение ока, за один день, за одну ночь, за один час, минуту, секунду. Прервалась чья-то жизнь, непоправимо испорчена другая. И сегодня все могло бы закончиться иначе, но, слава богу, все обошлось.

Мысли обрывались, стоило ей представить, а если бы не помогли? Если бы выкидыш? Что было бы потом? Пустота. Чернота. Тупик. И представлять этого не хотелось – сразу мурашки бежали по коже, становилось дурно. Спасибо Саше...

Наверное, не бывает в жизни все просто. Вот Саша. Тот Саша, которого она знала до «всего», был добрый, внимательный, чуткий. А другой Саша пугал ее своей жестокостью, руками, запачканными кровью. Как и Влад. Поначалу грубый и жесткий, он помнился еще и нежными объятиями, в которых хотелось спрятаться ото всех бед. А еще навсегда в памяти останутся мгновения, которые хотелось бы забыть. Почему люди такие разные? И хорошие, и плохие одновременно?

– Ксения, – негромкий голос вернул ее из забытья. Оказывается, она задремала и продолжала думать о несовершенстве и сложности жизни. – Тебе брат зарядку передал. Он уехал. Сказал, завтра придет.

Ксюша кивнула, не в силах больше думать ни о чем. Боль ослабила свою хватку, отдавая ее во власть Морфея. В этот раз, без сновидений и тягостных мыслей.

Тихими шагами Саша вошел в спальню, боясь разбудить домашних. Увидев, что Юля не спит, натянуто и устало улыбнулся. Опустившись в кресло, растер ладонями лицо, широко зевнул, откинувшись на спинку, прикрыл ненадолго глаза.

– Что с ней? – Юля выбралась из постели, присела на подлокотник кресла. При виде залегших под глазами мужа теней, почувствовала укол жалости. – Поспи немного, – предложила ему, уже наперед зная, что он откажется – близилось начало рабочего дня.

Саша поднес запястье с часами к глазам, понял, что лучше не ложиться – только ляжешь, уже вставать.

– Не, – стянул с себя джемпер, футболку. – Пойду лучше в душ схожу, освежусь, – расстегнул ремень на джинсах. – Кофе мне сделай, – на вопрос о самочувствии Ксении так и не ответил. Раскрыв шкаф, вытащил оттуда полотенце, исчез в ванной комнате. Зашумела вода.

Когда Воронов появился на кухне с перекинутым через шею полотенцем, на столе уже был накрыт завтрак, исходила ароматным паром чашка кофе. Юля стояла, прислонившись спиной к подоконнику, задумчиво накручивая на палец прядь волос.

– Саш, почему тебя Ксюша боится? – дождавшись, пока муж позавтракает, спросила негромко.

Мужчина поднял на жену глаза. Внимательный, изучающий взгляд просканировал ее, словно пытаясь проникнуть в черепную коробку, узнать, чем вызван подобный вопрос.

– Это она тебе сказала? – спросил невозмутимо, стараясь не выдать голосом ужалившую сердце тревогу. Сделав последний глоток из чашки, отодвинул ее от себя, не переставая при этом сверлить взглядом жену. Черт его знает, какие разговоры могли вести девчонки в его отсутствие.

– Нет, но... – неуверенно протянула Юля.

– С чего ты тогда взяла весь этот бред?

Она нахмурилась. Надежда, что муж рассеет все ее сомнения и страхи, дрогнула. Зачем она вообще подняла эту тему? Холодность в голосе Саши, небрежная грубость в его словах сбивали с толку, настораживали еще больше. Не скажет он ей ничего, как никогда не делился проблемами на работе, строго разделяя «личное» и «профессиональное». Вокруг Ксении же, Юля чувствовала, смешалось и личное, и профессиональное, и то, что она почерпнула из скудных репортажей новостей, ей совсем-совсем не нравилось. Однако не хотелось чувствовать себя душой, пребывающей в неведении.

– Юль, объясни, пожалуйста, Ксении, что можно и что нельзя делать беременным, – неожиданно произнес с нажимом Саша. – А то сегодня она чуть ребенка не угробила! – и он вкратце поведал ей о случившемся ночью. Причем сказано это было с таким возмущением,

как будто это она, Юля, виновата в том, что Ксения чуть не спровоцировала у себя преждевременные роды.

По вытянувшемуся лицу жены Воронов понял, что перегнул палку. Обида исказила красивые черты, огнем зажглась на дне родных глаз. Юлины губы дрогнули. Она порывисто отвернулась.

Саша подошел сзади к жене, положив голову ей на плечо, нежно обнял.

– Юль, – продолжил уже другим тоном, мягче. – Ты же знаешь, из-за чего Влада посадили?

Жена неохотно кивнула:

– В общих чертах, – не любила она следить за криминальными хрониками. Становилось страшно жить при мысли о том, сколько преступлений совершается ежедневно в одной только Москве, а любимый мужчина при этом находится на передовой в нескончаемой войне с неблагонадежными элементами. О случившемся с Владом она имела представление, но никаких подробностей не знала. Саша не распространялся об этом, Ксения тоже молчала.

– Ксюшу пытались изнасиловать, – объяснил он. – Затащили в заброшенный дом, и если бы не Влад, – он не договорил. – Поэтому вполне естественно, что она теперь мужчин боится. И меня, в том числе. Вот и все, – видя, что Юля все еще молчит, спросил: – Она тебе ничего не говорила?

– Нет, – еле выдавила из себя шокированная девушка. Слишком хорошо она знала, о чем говорил Саша. Легко могла представить себе страх и боязнь девушки.

– Не спрашивай у нее ничего. Не напоминай ей об этом, – попросил Воронов. – И объясни ей насчет беременности все, чтобы она глупостей больше не делала, – чмокнув жену в висок, он отправился одеваться.

При звуке осторожных шагов в палате Ксения открыла глаза. Саша в накинутом на плечи халате стоял у изножья кровати. В руках – набитый чем-то пакет, на лице – ободряющая улыбка.

– Ну как ты?

– Хорошо, – Ксюша приняла сидячее положение.

– Тебе что-нибудь нужно? – мужчина подошел ближе. – Говори, не стесняйся, или я, или Юлька привезем.

Девушка отрицательно покачала головой. Она и правда не знала, нужно ли ей что-то. Впервые в жизни ее положили в больницу, а кроме того, ей было неловко оттого, что она, получается, из-за собственной глупости переполошила ночью семью Саши.

Дальнейший разговор не клеился. Словно стояло между ними что-то, невидимое, но от этого не менее непреодолимое. Воронов молчал. То, о чем ему хотелось поведать, было слишком хрупким как стекло, могло ранить ее осколками. Как спасение в кармане у него заиграл мобильник. Быстро, скомкано попрощавшись, пообещав заглянуть вечером, он покинул палату.

Оставшись одна, девушка огляделась. Ночью ей было не до разглядываний по сторонам, сейчас же, когда боль и страх отступили, можно было и расслабиться, настроиться на новую обстановку вокруг.

Светлая, одноместная палата с собственным холодильником, телевизором и санузлом находилась прямо напротив сестринского поста. Насыщенного песочного цвета жалюзи красиво гармонировали со стенами, окрашенными в теплый бежевый цвет. Пластиковое окно во всю стену с кристально чистыми окнами пропускало много света, визуально расширяя пространство.

В коридоре царил оживление. У поста выстроилась очередь «на давление», из лаборатории пришли делать забор крови. Все это сопровождалось шуточками, приглушенными

взрывами смеха. Только что сменившиеся медсестры отправились по палатам знакомиться с новоприбывшими пациентками. Через некоторое время снаружи прогрехотало что-то металлическое, и зычный женский голос позвал:

– Девочки! На завтрак!

Пока Ксения раздумывала, сходить ли ей вместе со всеми на завтрак или дожидаться разрешения врача, в дверях появилась санитарка с разносом в руках. Завтрак в палату? Отлично! Ей не придется лишний раз показываться в коридоре и ловить на себе удивленные, косые взгляды, слышать за спиной перешептывания и восклицания: «Такая молоденькая, а уже готовится мамой стать», «А ей сколько лет?», «Ну надо же!». Если честно, таких бесцеремонных людей всегда хватало, и в последнее время девушка научилась просто не обращать на них внимания.

Не выспавшаяся толком за ночь, Ксюша без аппетита поковырялась в каше, оставила почти полную тарелку обратно. Откинувшись на подушку, бездумно уставилась в потолок, чувствуя постепенно овладевающее ею желание закрыть глаза и провалиться в сон. В палату заглянула медсестра забрать грязную посуду, попутно напомнив о том, что скоро начнется обход, и нужно быть готовой к визиту заведующего отделением и по совместительству ее лечащего врача.

Не спать, так не спать. Девушка взяла лежащий на тумбочке смартфон, занялась поисками развлечений на просторах мобильного интернета. Пролистала скучные новости, вспомнив о том, что давно ничего не читала, решила подыскать себе книгу под настроение – какой-нибудь роман о сильных, настоящих чувствах, способных выдержать испытания коварной судьбы. Недолгие блуждания по виртуальной сети привели ее в одну из тематических групп с отзывами на книги Рунета в популярной соцсети, в той самой, где они общались с Денисом.

Вскоре чтение на день было выбрано, книга скачана, но из сети уходить девушка не спешила. Поддаваясь внутреннему наитию, Ксения, не удержавшись, заглянула «в гости» к парню. Она посмотрит на него только одним глазком, и все...

Боже! Какой же он красивый!

Денис всю жизнь наслаждался жизнью за границей, активно выкладывая фотки с летнего отдыха. Пока она переживала кошмары во время следствия, он успел исколесить пол-Европы. Фотографии с семьей, друзьями, одиночные. На фоне величественных средневековых замков, искристых фонтанов, непохожих на московские широкие проспекты узких каменных улочек. При виде счастливого, улыбающегося Дениса у Ксении начинало щемить сердце, губы сами растягивались в улыбке, слезы наворачивались на глаза. Захотелось туда, к нему, в беззаботную жизнь.

Совсем недавние фотографии были сделаны, видимо, уже во время занятий, и их было намного меньше. Зато для себя Ксения сделала вывод, что в сети он бывает ежедневно. В душе она порадовалась, что он никак не сможет узнать, что она заходила в его профиль. Сама себе не смогла бы объяснить, зачем ей это нужно, но, единожды заглянув к Денису на страничку, ее так и подмывало делать это снова и снова.

Ребенок внутри проснулся, заворочался. Странное вообще ощущение, когда у тебя в животе кто-то шевелится. Кто-то живой, настоящий. Будущий человек. Положив ладонь на выпирающую округлость, Ксения прикрыла глаза и представила, что это ребенок Дениса, и она, его жена, любит фотографии мужа, который находится на учебе за границей.

Придуманная фантазия пришлась по душе, возвращаться в реальный мир не хотелось, и вошедший в палату спустя полчаса врач застал девушку спящей, мягко улыбающуюся во сне, с рукой, покоящейся на животе.

ГЛАВА 5

– Привет, – дзинькнул телефон. На экране замигал белый конвертик, уведомляя о входящем сообщении. Потом еще и еще. Ксения успела разобрать свое имя и еще несколько слов прежде, чем погас экран. Не подумав о возможном отправителе, девушка потянулась к смартфону, палец машинально нажал на уведомление. Увидев от кого сообщение, она просто раскрыла рот от удивления, перемешанного с неверием и щедро приправленного восторгом. Денис?!

Вот уже больше недели Ксения каждый день, утром, в обед и вечером, во время «тихого часа», перед сном и сразу же после пробуждения просиживала в интернете, любовно рассматривая фотографии Дениса. Кажется, запомнила уже каждую фотку до мельчайших подробностей и даже с закрытыми глазами могла бы воссоздать по памяти каждую из них. Помнила все: в чем он был одет, в какой позе стоял, куда смотрел и как улыбался. Увеличив фото, она гладила подушечками пальцев экран, только что не целовала.

Когда приходили Саша или Юля, телефон быстрым, отточенным движением отправлялся под подушку. Воронов появлялся ежедневно после работы, Юля же приходила ближе к обеду. Посадив Полинку в «кенгурушник», она приносила домашнюю еду, журналы, всякие женские штучки. Даниил оставался на попечении соседки.

Поначалу Ксения чувствовала себя неуютно оттого, что из-за нее Юля вынуждена с ребенком мотаться по осеннему городу, пусть и на машине, пусть и ехать совсем недалеко. Она сразу же заподозрила, что это Саша. Именно с его подачи, как она потом выяснила, ей предоставили ВИП-палату и уход «на особом уровне». В первый же день Ксения вызвалась поговорить с ним и убедить, что этого достаточно и нет никакой необходимости еще и Юлю гонять. Но Юля с легкой улыбкой призналась, что и сама не против – хоть какой-то «выход в свет», а то она совсем уже в быту утонула. Так хоть может развеяться, да с детьми прогуляться.

Постепенно между девушками рушилась граница. День за днем, кирпичик за кирпичиком росло доверие, но пока Ксения не была готова поделиться с Юлей самым сокровенным. Хотя иногда так хотелось высказаться, спросить совета, просто раскрыть душу. Правильно ли она делает, что пошла на поводу у собственной слабости и питает несбыточные надежды, иллюзией заменяя настоящую жизнь? Зачем нужно мучить себя ежечасно, вновь и вновь воскрешая в памяти счастливые моменты недолгих встреч с Денисом, пытаясь заново прожить те же чувства? Все равно, совместного будущего у них не будет! Так только в кино бывает...

Юля ее не поймет, как и Саша. Для них она замужняя женщина – господи, звучит-то как! – жена Влада. Воронов не поймет как его друг, Юля – в силу своего семейного положения. Ксения и сама осознавала ненормальность ситуации – официально быть замужем за одним, а грезить другим. Так не должно быть. Так нельзя. И неважно, что Влад сам отпустил ее, что они женаты только на бумаге. В глазах других это обман.

Уже два раза она выделяла сообщение от Дениса, готовясь удалить его без ответа. Но оба раза рука зависала в воздухе, и в самый последний момент действие отменялось. Непоседливый чертенок внутри словно подзуживал:

– Ну, давай, ответь! Не бойся! Посмотри, что будет!

И Ксения решилась. Нейтральное, короткое слово «привет» за секунду пересекло тысячи километров, долетело до адресата, положив начало новым событиям в жизни девушки.

– Ну что ж, Ксения, сегодня можно и домой, – наконец-то обрадовал ее завгинекологией. До ужаса надоели бесконечные капельницы, замеры давления, температуры, взвешивания и прочая больничная дребедень. Подъем, «сон-час» и отбой по расписанию, а не тогда, когда хочется. Другие пациентки-то могли и в палатах продолжить общение, а вот ей в элитной оди-

ночной «камере» было тоскливо. Но это поначалу, ровно до того вечера, когда несмело, слово за слово, между ней и Денисом не возобновилась дружба, пока только сетевая.

Время потянулось как резина. Ксении иногда хотелось взять и ручную перевести стрелки часов вперед, чтобы ускорить их ход, приближая «эфир» с парнем, или назад, чтобы время в далеком туманном Лондоне догнало московское. А потом, во время «сеанса», уже заморозить его насовсем, чтобы утро никогда не наступало.

Потому и рвалась душой домой. Там, по крайней мере, она с легкостью подгонит свой режим под график Дениса. Слава богу, возможность валяться в постели до обеда у нее есть. Сейчас же она элементарно не высыпалась, отчего по утрам у нее наливалась тяжестью голова и портилось настроение. Быстрее бы уж выписали!

Переписка между ними завязалась необременительная, на отвлеченные темы. Ксения предпочитала задавать вопросы сама, благо было о чем спрашивать – чужая страна, незнакомая обстановка, новое окружение, все ей казалось увлекательным и интересным. Возможно, в ней говорила боязнь того, что парень задаст вопрос о ее странном поведении в их последнюю встречу. Не уверена была Ксюша, что сможет внятно объяснить случившееся. Но и отказаться от общения с ним не могла, хотя понимала, что, скорее всего, ничем хорошим это не закончится. Шила в мешке не утаишь, и когда-нибудь ей придется рассказать Денису о последних изменениях в своей жизни.

Первый звонок прозвенел, когда он попросил ее выслать ему свое фото. На следующий день девушка придирчиво рассматривала свое отражение в маленьком зеркальце, которое по ее просьбе вместе с косметичкой ей принесла Юля. В глаза тут же бросились темные круги на отеком лице, отбивая всю охоту сделать «селфи». Вот вернется домой, выпится, накрасится, приведет себя в божеский вид, тогда и можно фотосессию устраивать. На всякий случай пару раз щелкнула себя, предварительно выбрав фон так, чтобы не было понятно, что это казенное помещение. Единственным подходящим вариантом оказалась санитарная комната, с зеркалом в половину человеческого роста, которая вполне могла бы сойти за ванную в обычной квартире. Поза, однако, была не самая выигрышная – даже если повернуться боком и положить словно ненароком руку себе на живот, ее «интересное положение» так и лезло в глаза.

Пока она в расстроенных чувствах крутилась перед зеркалом, пытаясь найти самое лучшее положение, чтобы не показать на фото больше необходимого, Денис вспомнил о видеозвонках. Накатал ей целый лист подробнейших инструкций, как установить себе Скайп, тем самым максимально приблизив их общение к реальному.

Ксения озадачилась еще больше. С каждым ее действием, послушным желанию парня, ее все глубже затягивало в топкое болото вранья. Но и остановиться она не могла. Стоило ей только увидеть фотку профиля Дениса, прочитать его обычные, дружеские слова, как волю ее охватывал паралич. Изредка мелькали мысли: «А может, лишнее это все?», «Нехорошо обманывать», но они тут же вытеснялись другими. Она не обманывает, не врет нагло, лишь умалчивает об истинном положении дел, к тому же от ее маленькой, безобидной тайны никому нет никакого вреда. Кроме нее самой.

Ведь, положив руку на сердце, ей хотелось, чтобы безэмоциональные реплики Дениса когда-нибудь наполнились иным смыслом. Чтобы как в сказке однажды приехал ее принц, надел ей туфельку, признался в горячей любви и увез ее в свое королевство. А вдруг такое возможно?

За этими противоречивыми, терзающими душу, мыслями, ее и застал врач. Протянув ей выписку, пожелал благополучно доносить беременность и, уже уходя, напомнил:

– Вот еще что, Ксения, – его указательный палец, замаячивший перед носом девушки, подчеркивал важность его напутственных слов. – Помнишь, я тебе говорил про тазовое предлежание?

Девушка кивнула. И про предлежание помнила, и про таз свой узкий. Про необходимость делать специальные упражнения после определенного срока, спать на разных боках. В общем, нужно делать все, чтобы ребенок перевернулся к родам, а иначе ей придется туго.

Но сейчас было не до этого. Домой. Домой. Скорее домой.

Уже и Воронов подъехал. Поднялся к ней в палату, чтобы забрать многочисленные пакеты, в душе поражаясь, сколько же барахла натащила ей Юлька. Ну и оказанное внимание врача требовало вознаграждения. Тепло попрощавшись с персоналом отделения, переодевшись в теплую одежду, Ксения последовала за Сашей.

На улице уже пролетал первый редкий снег, студёный воздух приятно холодил кожу, дышалось легко. Девушка на секунду зажмурилась от восторга. Не хотелось ни о чем думать. Остаться бы в этом мгновении, забыв о том, что каждый шаг влечет за собой последствия, и прежде чем сделать выбор, нужно все тщательно взвесить.

Саша, сложив пакеты в багажник, открыв пассажирскую дверь со стороны Ксюши, терпеливо ее дожидался. На лице его блуждала добродушная улыбка, отражая внутреннее благодушие. Ему было отчего радоваться.

Во-первых, отлегло от сердца от недавней новости касаясь дальнейшей судьбы Влада. Лично к нему у следствия никаких претензий и вопросов больше нет. Непонятные документы, найденные в его рабочем сейфе, к нему отношения не имели – какие-то старые дела отца, о которых сын не имел ни малейшего представления. Ну а во-вторых, состояние Ксении нормализовалось, и можно было больше не переживать за жизнь и здоровье будущего малыша.

– Я сегодня с Владом разговаривал. По телефону, – не дотерпел мужчина до дома. Вставив ключ в зажигание, завел разговор о друге. – Он привет тебе передавал. Хотел тебя услышать, но я не стал говорить, что ты в больнице, – Саша внимательно взгляделся в зеркало заднего вида. – Обещал позвонить на твой день рождения.

Ксения промолчала. Чего от нее Саша ждет? Неистойой радости? Ликующих воплей? Бесконечных вопросов о том, как там Влад? Опустила взгляд в пол, чтобы он не смог прочесть ее истинных чувств по глазам, поджала губы, скрывая внезапную озабоченность.

Позвонит на день рождения, чтобы поговорить? О чем? Ведь у них все. Разве нет?!

– Нет, не все, – откуда-то из глубины сознания она услышала твердый голос, безапелляционно заявляющий: – Пока вас связывает ребенок, не все!

– И еще, Ксюш, – Воронов развернулся к ней всем корпусом. – С тобой рядом теперь Вера Григорьевна будет, соседка наша. Этажом ниже живет. Мама моей одноклассницы. Я договорился.

– Но зачем?!

– Она бывшая медсестра и очень хорошая женщина. Подскажет, если какие-то вопросы возникнут, – немного помолчав, мужчина добавил: – Она одна живет. Ее дочь от рака умерла два года назад, больше никого из родственников нет. И ей не будет так одиноко, и тебе.

Девушка не могла поверить своим ушам. Что значит «с тобой рядом теперь Вера Григорьевна будет, и ей не так одиноко, и тебе»?! Круглосуточный надзор? А дальше что? Шаг вправо, шаг влево – расстрел? Господи, и как Юля живет с таким тираном? Как он мог ей нравиться? Бежать от него надо!

– Я хочу на уроки ходить, – попыталась она выторговать себе подобие свободы. Хорошо, пусть дома со старушкой, под ее бдительным оком, но хотя бы где-то она должна быть одна! Не отчитываясь за свои действия! Куда пошла, с кем общалась! Тем более теперь, когда в ее жизни снова появился Денис. – Так мне не будет одиноко! – намеренно подчеркнула слово «так».

– Ксюш, скоро зима, – у Воронова было железное терпение. – Грипп начнется. Оно тебе надо? Гололед. Ты упасть хочешь?

Она не нашла что возразить. Да и возмущение захлестывало. На все-то у него есть толковое объяснение! Только бесило это жутко! Вот зачем он ей настроение портит?! Захотелось

выйти из машины и со всего размаха хлопнуть дверью его дорогой тачки так, чтобы она отвалилась. Задолбал, блин, козел!

– Ты на день рождения какой подарок хочешь? – мужчина решил закончить разговор на примирительной ноте. Улыбнулся, мягким голосом спросил: – У тебя же в декабре? Тринадцатого?

– В декабре. Тринадцатого, – недовольно буркнула девушка, отворачиваясь к окну. Дергано скрестила руки на груди. Нечего ей зубы заговаривать! – И подарок ты мне уже дарил! Спасибо!

Так и кипела внутри до самого дома. Прямо загорелась желанием сделать что-нибудь наперекор ему. Им всем! Воронову, Юльке, Владу. Не получится у них заставить ее отказаться от того, что ей дорого! Даже если эта бабка будет сутками ошиваться вокруг нее, она все равно будет делать то, что хочет! И с Денисом будет общаться! Каждый день! Хоть сутками напролет! Невесть откуда взявшиеся агрессия и кровожадность запросили выхода, потребовали решительных действий.

Пока Воронов ехал до дома, Ксения успела скачать и установить на смартфон скайп, начала процедуру регистрации. Напрямую предлагать дружбу Денису не стала, через привычные сообщения отправила ему свой ник. Захочет, найдет ее сам, а нет... Она сама навязываться не будет, не тот у них случай. Слишком многое остается «за кадром» такого, в чем у нее язык не повернется признаться. Они просто друзья, и она никогда, ни за что не выступит инициатором каких-либо новшеств в их отношениях.

Друзья. Просто друзья. Никто не посмеет ее в чем-нибудь упрекнуть.

– Помощь Веры Григорьевны тебе понадобится, когда родишь, – аккуратно припарковавшись у подъезда и не глядя на Ксению, произнес Саша в воздух. – Она не будет находиться возле тебя круглосуточно. Ты сможешь к ней обращаться, если, не дай бог, возникнут какие-то проблемы, – его сухой тон заставил ее устыдиться недавней вспышки раздражения. – Юля не может разрываться на два дома.

– Да, конечно, – промямлила девушка еле слышно, чувствуя, как щеки заливают краска стыда. – Я понимаю.

Воронов обиделся, что ли? Неужели, взрослые люди тоже умеют обижаться? Хотя... она бы, конечно, обиделась, если бы ее старания оказались неоцененными. И ей теперь, что, прощения просить?

Пока Ксюша все это обдумывала, мужчина уже вытащил ее пакеты из багажника и, все так же молча, стоял снаружи машины в ожидании нее. Долгожданный приезд домой был омрачен. Снова нахлынули смешанные, противоречивые чувства. Недовольство своим нынешним положением, сожаление о невозможности вернуться на несколько месяцев назад и все исправить, неуверенность в собственной готовности принять грядущие изменения в жизни. Господи, ну почему все так сложно у нее?!

Воронов ушел быстро. Проводив ее до квартиры, сослался на неотложные дела и, даже не переступая порога, попрощался. Точно обиделся!

Без особого настроения, неторопливо девушка разобрала пакеты, запустила стирку. Завалив себе чай, бездумно защелкала пультом от телевизора. В мыслях постоянно крутился Воронов, его последние реплики, скомканный, молчаливый уход. Желая отвлечься, избавиться от неприятного ощущения вины, она взяла полотенце, направилась в ванную, надеясь на давно испытанный способ – душ. По определенным причинам вместо любимой пенной ванны ей приходилось довольствоваться стоячим душем – иначе она просто не встанет, живот уже давно стал мешать.

Дождавшись, пока закончится стирка, Ксения сполоснула ванную, встала под теплые струи воды. Закрывает глаза от удовольствия, и ее внезапно осенило. Она же отправила свой ник в скайпе Денису! Действуя под влиянием минутного раздражения и злости, она совершенно не

подумала о том, что он обязательно ей позвонит. В этом она была более чем уверена. Чем она вообще думала, успокаивая себя словами «захочет – позвонит»? Да это она сама хочет, чтобы он ей позвонил, потому и повелась на собственную глупость! Чего уж врать самой себе?!

Он обязательно позвонит. Возможно, уже сегодня вечером. А дальше что? Ну, спрячет она от него свой живот, раз, другой, третий, а потом? Ребенка-то так не спрячешь! Не заставишь его молчать и плакать по расписанию! А если Денис вообще скажет, что придет? На каникулы? В гости к родителям? Захочет с ней увидеться?

Бли-ин, что же она натворила? И что теперь делать? Отказываться от общения? Снова удаляться со всех аккаунтов? Да Денис подумает, что она совсем уже дурочка неадекватная, от которой нужно держаться подальше! А ведь так хочется хотя бы разочек, хотя бы глазком увидеть его вживую! Сейчас это невозможно из-за этой ненужной беременности, потом будет невозможно из-за ребенка. Что за проклятый, заколдованный круг?!

Неожиданно в голове сформулировалась четкая и ясная мысль, пугающая своей внезапностью, холодностью и простотой. А может, ей родить и отказаться от ребенка? Оставить его в больнице?

ГЛАВА 6

Ксения осторожно вытащила только что проснувшуюся Полину из кровати, бережно прижала к себе теплое со сна тельце. Юля повезла сына к стоматологу, оставив дочь на попечении Ксюши. Уже почти неделя, как девушка ежедневно приходила к Вороновым, стоило только Саше уйти на работу. С утра и до вечера незримой тенью присутствовала рядом, реагируя только на реплики и вопросы Юли или Даньки. Сама больше молчала, предпочитая возиться с Полиной. Юля чувствовала, Ксению что-то гнетет.

– У тебя что-то болит? – не вытерпела наконец жена Саши, несколько минут понаблюдав с порога комнаты за Ксенией, с отсутствующим видом качающую Полю на руках. Она даже не заметила их прихода! Углубилась мыслями в себя, и как будто нет ее здесь. Со стороны это выглядело жутко. Того и гляди, задумается и уронит ребенка. – Беспокоит что-то?

– Нет, – Ксюша выпустила из рук Полину, потянувшуюся к матери, и отвернулась к окну. Пустым взглядом уставилась на белесое, бездонное небо. – Все нормально.

– Ксюш, ну я же вижу, – мягко укорила ее Юля. Та давно уже заметила, что губы Ксении произносят одно, а глаза говорят обратное. На словах все прекрасно, а в глазах – отчаяние. Не зря же после выписки она стала приходить к ним каждый день. Словно помощи искала, а вслух попросить не решалась. – Я думала, мы с тобой уже подруги, – пожурела в шутку.

Ксения бросила на нее мимолетный, наполненный болью взгляд, и тут же отвернулась. Плечи ее поникли. Ладонка смахнула пока еще невидимую слезинку со щеки. Юля поняла, еще чуть-чуть, и та во всем сознается. Главное, не отступить, не дать пошатнувшемуся самообладанию окрепнуть раньше времени. Ну и собственное чувство неловкости загнать куда подальше – все-таки не привыкла Юля лезть к человеку в душу.

– Ксю-юш, – потянув ее за руку, усадила безвольную девушку на кровать, сама села рядом. Участливо заглянула ей в лицо с ободряющей улыбкой. – Ну ты чего?

– Я хочу его оставить, – прошептала Ксения. Лицо ее исказилось, глаза наполнились слезами.

– Кого оставить? – не поняла Юля.

– Ребенка, – первые прозрачные горошины скатились по щеке.

– В смысле «оставить»? – Юля изменилась в лице. Нет, она определенно что-то не так поняла! – Кому? Где?

Полине надоело сидеть в одной позе. Извернувшись, она ухватила рукой за материнскую блузку, запустила пухлую ладонку ей за пазуху, требуя любимое лакомство. Юля быстрым, заученным движением расстегнула пуговицы, приложила дочь к груди.

– В больнице, – кинув страдальческий взгляд на малышку, Ксения отвернулась.

– В какой больнице? – все еще не верила Юля.

– В роддоме.

– Так, стоп. Это, что, шутка такая? – посуровела «подруга». – Ксения, – позвала обманчиво приветливо, – посмотри-ка на меня.

Первым порывом Юли было, естественно, желание отругать эту дурочку, особо не стесняясь в выражениях. Отчитать так, чтобы больше даже ни одной подобной мысли не лезло в голову. Но, глядя в молящие, полные слез глаза, невольно усмирила свой гнев. Что-то здесь не то! Хотела бы Ксения по-настоящему избавиться от ребенка, скрывала бы свои намерения до последнего. Уехала бы куда-нибудь, родила там втайне от всех, или как-то иначе, но в открытую бы не сознавалась в таком. Прямо крик души!

– Почему? – спросила Юля вкрадчиво.

– Я его не хочу! – слезы закапали из глаз. – Я... я... не знаю, – Ксюша спрятала лицо в ладонках.

Юля вздохнула, как же это знакомо все. Когда-то и она ревела чуть ли не сутки напролет из-за неприятия своей беременности. Впрочем, у нее это прошло относительно быстро – к тому моменту, когда ее состояние стало очевидным для окружающих, она уже успокоилась и смирилась, даже рада была. У Ксении, видимо, этот период затянулся. Зрел, как нарыв, и прорвало только сейчас.

Оглянувшись на дверь и убедившись, что Даниил, занятый игрушками в своей комнате, их не слышит, Юля, склонившись к плечу девушки, негромко произнесла:

– Я, когда на Данечку забеременела, тоже сначала его не хотела, – хоть и тяжело давалось такое некрасивое признание, но Юля продолжила: – Даже аборт собиралась сделать. Уже и анализы все прошла. В самый последний момент отказалась. Так бывает, – она ласково провела рукой по волосам Ксении. – Зато знаешь, как я его сейчас люблю. Дороже моих детей у меня ничего нет. И ты своего малыша больше жизни любить будешь, вот увидишь.

Тихо плачущая Ксения не проронила ни слова. Отвернулась от Юли в сторону, судорожно дыша. Стыдно было в таком признаваться, расписываясь в собственном бессердечии, но и бесконечно вынашивать это внутри себя было неизмеримо больнее. А тут вроде высказалась, и уже чуточку полегчало. И уже думать можно о чем-то еще, кроме засевшей занозой в голове мысли – отказаться.

– Тем более, ты не одна, у тебя Влад есть, – продолжала увещевать Юлька, – а пока мы тебе поможем. Я понимаю, одной тяжело...

Ксюша затрясла головой. Ничего Юля не понимает! Не знает, отчего сердце ее потеряло покой. Она сама себя иногда не понимает! Рвет душу на части тоска, и мысли жуткие, преступные толкают в бездну отчаяния.

– Саша уверен, что Влада выпустят раньше. Лет через пять. А в заботах о малыше годы пролетят быстро, оглянуться не успеешь, – но, к удивлению Юли, слова, которые, по ее мнению, должны были успокоить Ксению, вызвали лишь новый поток слез.

– Я не хочу с Владом, – еле разобрала Юля невнятный шепот. – Я с Денисом хочу!

– С каким Денисом? – опешившая Юля спросила, скорее, по инерции, на автомате. Лишь мгновениями позже до нее дошел смысл сказанного. – Кто такой Денис?!

– Никто, – выдохнула Ксения одними губами, не смея взглянуть в глаза Сашиной жене, уже сожалея о том, что проговорились. Та обязательно расскажет все мужу, придется отвечать на неудобные, жалящие вопросы. А отвечать-то и нечего!

– Ксюша, скажи мне, кто такой Денис? – мягко, но в то же время настойчиво повторила Юля, усадив дочку на кровать рядом с собой. Сунула той резиновую игрушку, переключила все внимание на Ксению.

– Никто, – на этот раз твердо заявила девушка, утерев слезы. И так сказала больше, чем следовало! Распрямив плечи, она решительно задрала подбородок, отвернулась от Юли в сторону окна. Не скажет больше ни слова!

– Хорошо, – Юля попробовала зайти с другой стороны. – А почему ты с Владом не хочешь? – спросила вкрадчиво.

И снова молчание.

– Разве тебя кто-то заставляет с Владом жить? – не особо ожидая ответа от Ксении, Юля задавала вопросы в надежде, что хоть какой-то из них найдет отклик в душе девушки, пробьет брешь в ее невидимой броне. – Если ты не хочешь, ты всегда можешь развестись. Мы не в Средние века живем. А насчет ребенка, – она запнулась, – зря ты думаешь, что он тебе помешает. И с детьми замуж выходят, и живут потом счастливо. Жизнь на этом не закончится.

Развестись? Сердце Ксении затрепетало. И начать все сначала? Даже с ребенком? Ну, конечно! Ведь ее «папа», тот, кого она привыкла называть «папой», отец Влада, женился на ее маме, когда самой Ксюше было лет пять, и они были счастливы. По крайней мере, воспоминания о том периоде в ее жизни у нее остались самые светлые. Главное, любовь!

– А вообще, Ксюш, мужчин на свете много, а ты у себя одна. И ребенок у тебя один, – заключила в итоге Юля, многозначительно глядя на девушку, задумавшуюся на ее словах. Теперь взгляд Ксении был направлен прямо на Юлю. – Даже если у тебя их десять, каждый ребенок – единственный. И не стоит из-за парня, из-за мужчины коверкать жизнь своему малышу. Ты думаешь, ему хорошо будет в детдоме без мамы?

Ксения нахмурилась.

– Если бы мне пришлось выбирать между мужчиной и ребенком, я бы однозначно выбрала ребенка! – взяв дочь на руки, Юля вышла из комнаты, оставив Ксению в глубоких раздумьях.

Слова Ксении потрясли Юлю невероятно. Вспомнилась своя первая беременность. Как бы ни было ей тяжело, но у нее никогда даже мысли не возникло о том, чтобы отказаться от ребенка. Аборт – да, но родить и написать «отказную» – нет. Да как вообще можно отказаться от собственной крохи?! А что Саша на это скажет?! А Влад?! Юля даже не представляла, как на такое известие о судьбе сына или дочери мог бы отреагировать Влад. Явно, не обрадовался бы!

Нет! Не может Ксюша всерьез планировать такое. Она любит детей, всегда с удовольствием возилась и с Данькой, и с Полиной, с интересом расспрашивала о предстоящих родах. Не может она быть равнодушной к своему малышу. Возможно, начала потихоньку осознать, что жизнь теперь изменится, и не совсем готова к этому. Растерялась. Испугалась. Ей просто нужна помощь.

А еще какой-то непонятный Денис...

– Ксюш, а, давай, завтра по магазинам, а? – весело произнесла Юля, вновь входя в комнату, где укрылась Ксения. – Себе что-нибудь купим, ребятишкам, твоему малышу приданое выберем? Что скажешь? – у будущей мамочки жизненно важно было пробудить материнский инстинкт, хотя бы его зачатки, вызвать интерес к жизни. Почему бы не попробовать шопинг? Разве можно сдержат восторг и умиление при виде крошечных пинеток, распашонок, маечек? Да и себе, любимой, покупки никогда не помешают. А там, глядишь, настроение у Ксении поднимется, может, и поделится она секретом о своем таинственном Денисе. Главное, не оставлять ее одну, наедине со своими мыслями, пока она еще чего-нибудь не учудила.

Юля знала, куда вести Ксению. Целый этаж торгового дома был отдан под детские отделы. Игрушечные – откуда так сложно было вытянуть Даню, книжные – с яркими корешками книг, фигурными персонажами мультфильмов, расставленных между стеллажами, отделы детской одежды – начиная от новорожденных, отдел для будущих мам – с кучей модной и красивой одежды. Ксения раньше и не догадывалась, что даже будучи в интересном положении, можно одеваться по моде. Вопрос только в деньгах.

При виде ценников Ксения замешкалась. Красота стоила недешево, а она не могла позволить себе спустить все деньги на карточке, ведь это деньги Влада, с его квартиры. Доля от бабушкиной однушки была намного скромнее.

– На цену не смотри, – Юля без труда распознала причину Ксюшиного замешательства. – Во-первых, деньги нам дал Саша, – прошептала она тихо на ухо девушке, пока никого не было поблизости, – во-вторых, у меня есть дисконтная карта, в-третьих, вещи здесь качественные, а в-четвертых, на себе экономить нельзя.

– Нет, Юль, я так не могу, – возразила Ксения. Это что же получается? Она, считай, бесплатно живет у Вороновых, а ежедневные расходы покрывает за счет сдачи квартир внаем. Жила бы у себя, как когда-то хотела, на что бы жила тогда? Сдавала бы квартиру Влада? – Я сама заплачу.

– Саша обидится, – пожала плечами Юля. – Он хочет сделать тебе приятное.

– А она, неблагодарная, этого не ценит, – додумала за нее обескураженная девушка. – А может, таким образом он покупает ее молчание?

– Ты для него как Вика, – серьезно заметила Юля, – как сестра. Знаешь про нее? – Ксюша кивнула. – Не обижай его.

Пришлось Ксении подчиниться.

Из магазина они уходили через четыре часа, сытые, нагруженные пакетами, в которых была одежда для Ксении, включая зимние сапоги и пальто. Себе и детям Юля прикупила кое-что по мелочи, основной упор делался на покупки для Ксюши. Девушка заподозрила, что не без подсказки мужа Юля одела ее с ног до головы. Возникло неприятное ощущение, что она обкрадывает семью Саши – Юля могла бы потратить эти деньги на себя и детей.

– Да не переживай ты так, – засмеялась Юля, когда, после пятой или шестой покупки, Ксения попыталась ее остановить. – У меня все есть, у детей тоже. Сегодня – твой день.

Двоякие чувства испытала Ксения в тот вечер дома, глядя на свои обновки. Приятно, что они есть, но они напоминали ей о Саше, а следом о Владе. И о Денисе, который, пока она зависит от Воронова и «брата», для нее недостижим.

Как там Юля сказала? Мужчин на свете много, а ты у себя одна и ребенок один. И не факт, что они с Денисом будут вместе, несмотря на их дружбу в сети. Может, это она до сих пор помнит их недолгие встречи, а он уже и думать о них забыл. Возможно, для Дениса она только одна из многих друзей, или он вообще себе девушку нашел и знать не знает, что она по нему страдает. Глупо гнаться за миражами, закрывая глаза на реальность. А ее «реальность» любит бурно выражать протест против долгого сидения в одной позе – сразу же начинает активно пинаться.

Ксения включила ноутбук. Не залезая в соцсети, заглянула в свои сохраненные закладки – форумы будущих мамочек, статьи по уходу за детьми. Юля сегодня не зря старалась – затащив ее в отдел для новорожденных, интересовалась мнением Ксюши по поводу всего, что будет покупаться в первую очередь ближе к родам – расцветки, фасоны, дизайн. Смогла-таки растормошить ее, вновь пробудить внимание к теме материнства без отторжения. Только вот вывести про Дениса у нее ничего не получилось! И не получится! Не хватало еще, чтобы ее муж об этом узнал! Саше важен только Влад, его благополучие. Он не поймет. Или, раз он относится к ней как к сестре, поймет? Неужели бы он заставлял свою Вика ждать того, кого она не любит? Вряд ли... Но и она не Вика...

ГЛАВА 7

Два месяца спустя

Белый пушистый покров укрывал землю. Искрящийся ковер убегал вдаль до самого леса. Ноздри щекотал свежий, морозный воздух. Под тонкую кофточку пробралась ледяная ладонь, невесомо огладила кожу, вызывая мурашки по всему телу.

Ксения вздрогнула. Почему она раздетая в зимнем лесу? И где ее живот? Она уже родила? А где ребенок тогда?

Слишком резко тучи закрыли небосвод, вокруг вмиг потемнело. Снег моментально растаял, обнажив черную, сырую землю. По щекам захлестал дождь, угрожающе зашумели деревья, которых минуту назад тут не было. Ксении стало жутко и страшно.

Сделав шаг назад, она наступила на какой-то холмик и чуть не упала. Порывисто развернувшись, Ксюша уставилась на свежесасыпанную могилу. Это же то место, куда они привезли Марата в ту страшную ночь! Только почему она здесь?! Одна?! Где Влад?! Как он мог бросить ее?!

– Влад! – позвала она сначала тихо, борясь с подступающими слезами, потом громче и громче, пока не сорвалась на визг: – Влад!!! Влад!!!

– Тише, тише, – произнес над ухом незнакомый женский голос, и Ксения попыталась вырваться из кошмара, открыть глаза, но они снова слипались. Она вновь была в лесу.

Поотдаля она заметила еще один холмик, так подозрительно похожий на могилу, рядом с ним – маленькую ямку. Тоже могила? Для кого? И где ее малыш?

Ксения заплакала.

У нее был ребенок. В животе. А сейчас вместо живота – тупая, ноющая боль. Где ее малыш?!

Вокруг ни души. Лишь завывает ветер в кронах деревьев, да с противным звуком секут капли дождя по лицу. И холодно. У нее замерзли ноги. Она босиком, в одной тоненькой ночнушке бродит по темному, жуткому лесу.

– Мама, мамочка, – заплакала Ксения, понимая, что самой ей из этого лабиринта не выбраться. И совсем уже по-детски, непонятно к кому обращаясь: – Я к маме хочу!

– Ну-у, – ласково засмеялась рядом какая-то женщина, – уже сама мамой стала, а к маме хочешь.

Сама мамой стала?!

Ксения с усилием разомкнула веки. Она вновь вернулась в укрытый снегом лес? Почему так ярко вокруг? Больно смотреть!

Над ней появилась какая-то тень, и все тот же голос спросил уже ближе:

– Ксюш, сыночка как назовешь?

– Сыночка? – губы с трудом двигались, горло обдирала боль.

– Ну да, сыночка, – засмеялась медсестра.

Теперь Ксения вспомнила. Она была в операционной, а эта женщина рядом – медсестра Татьяна, она помогала ей укладываться на операционный стол, вводила больничий катетер.

– Где он? С ним все хорошо? – спросила, почему-то боясь услышать ответ.

– Все прекрасно. Горластый мальчишка. Богатырь, – гордо ответила Татьяна, что-то делая с телом Ксении ниже пояса. – Как назовешь сына?

Все так же не открывая глаз, новоиспеченная мамочка задумалась. Как-то она хотела сына назвать. Такое красивое имя. Короткое и емкое. Мужественное.

– Денис, – наконец определилась.

– Хорошее имя, – похвалила медсестра. – Ты поспи, Ксюш, поспи, – сказала ласково, укрывая ее одеялом. – Наркоз еще не отошел. Поспишь, а потом и сыночка увидишь.

Ксения кивнула и с удовольствием провалилась в сон.

Кажется, проспала совсем недолго. Только-только уснула, но услышав неподалеку осторожные шаги, проснулась. Рядом была все та же Татьяна, крутила колесико «системы», сбегающей к руке Ксении.

– Проснулась уже? – приветливо улыбнулась она юной пациентке. – Как самочувствие?

Та прислушалась к себе. Ныл низ живота. Не так чтобы сильно, но ощутимо.

– Живот болит, – немного поморщилась Ксения.

– Живот и будет болеть. После кесарева-то. Сейчас обезболю, – медсестра расправила одеяло, подойдя к прикроватной тумбочке, выложила из кармана небольшой целлофановый пакетик. – Твои вещи, Ксюш.

Аккуратно подтянувшись на руках, девушка приподнялась чуть повыше. Взяла в руки мешочек, высыпала содержимое на ладонь. Наручные часики, серьги и цепочка – все то, что нужно было снять с себя перед операцией. Часики простенькие, недорогие, под серебро, она покупала их себе сама, а вот цепочка и серьги – подарок на день рождения от Вороновых и Влада. Очень дорогой подарок.

Как объяснила ей Юлия, инициатором идеи подарить Ксюше золотые серьги с настоящими бриллиантами выступил Влад, а уж Вороновы потом от себя решили добавить и цепочку с кулоном, чтобы получился полноценный комплект. Несмотря на то что Влад был далеко от нее, он не упускал возможности напомнить о себе, и Ксения не знала, как к этому относиться. Ведь они, вроде как, уже сами по себе. Разве нет? И без таких знаков внимания ей было бы намного проще.

Ксения не сразу приняла подарок, а приняв, спрятала подальше – туда же, к кольцам, и забыла про них благополучно, пока Юлька однажды не спросила про украшения. Чтобы не обижать Вороновых, Ксюша и серьги надела, и цепочку. И в них же и в больницу угодила, когда, придя на обычный осмотр, из-за плохих анализов неожиданно оказалась в стационаре, причем прямо с приема. Непонятно, что там опасного разглядела наблюдающая ее врач помимо главной «особенности» – тазового предлежания плода, о чем Ксения знала давно и читала по этому поводу много. Если честно, даже рада была, когда ей назначили «плановое кесарево». Боли девушка боялась жутко. Лучше уж она заснет, проснется, и все, уже отмучилась! Да еще и покоробили слова заведующей – красивой, но при этом строгой, не улыбочливой женщины:

– В принципе, ты и сама могла бы родить...

– А если он там застрянет?! – на память пришли интернетовские «страшилки».

– Не переживай, беременной ты не останешься, – взмахнув холеной рукой, холодно «успокоила» она Ксению. – Даже если ребенок застрянет, мы его по частям вытащим.

– Я не хочу по частям, – опешила девушка от столь жесткой прямоты. Это у врачей роддома юмор такой? Или она ее специально пугает? Так, она и так согласна под нож лечь, несмотря на все возможные после полостной операции осложнения, только чтобы ребенок родился с наименьшим риском. Недрогнувшей рукой написала расписку, какую потребовали, ступила за порог стерильной, пугающей одним своим названием операционной.

Наконец-то все позади! Интересно, они уже знают? Саша с Юлей?

– Так, девонька, давай-ка мы с тобой встанем, – Татьяна с шумом вошла в палату. Приятной полноты, всегда веселая, она словно заражала всех вокруг активностью. – Лежать вредно, спайки появятся.

Быстро сложив украшения обратно в пакетик, Ксения медленно, с огромным трудом, не без помощи Татьяны смогла сползти с кровати. На секундное прежде дело ушло несколько минут. От напряжения живот разболелся еще больше, зато она почувствовала себя человеком, а не бесформенной амебой, растекшейся по постели.

– Сейчас Дениску твоего принесут, – медсестра помогла пройти круг по палате, проводила в туалет.

– Кого?! – Ксюша недоуменно подняла на нее глаза.

– Дениса... Сына... Ты же сказала, Денисом назовешь, – ни капли не удивляясь, засмеялась Татьяна. Под наркозом женщины, бывает, всю подноготную про себя рассказывают, а потом не помнят ничего. За ее годы работы в реанимации да в послеоперационных палатах она и не такого наслушалась.

– Денис, – протянула тихо молодая мамочка, с улыбкой на лице прислушиваясь к звучанию имени. – Денис, – с этим же именем на устах, преодолевая боль, улеглась обратно в кровать. – Денис.

Сквозь прозрачные до половины двери в палату Ксения увидела, как в конце коридора появилась девушка в форменной сестринской одежде, с маской на лице, с белоснежным свертком в руках. Невольно подавшись всем телом вперед, Ксюша затаила дыхание. Это к ней идут?

Медсестра, подойдя к посту, спросила что-то у Татьяны, и та указала головой в сторону Ксюшиной палаты. Через минуту теплый, живой кулечек лег к Ксении в руки, и время для нее остановилось.

Это ее сын?! Настоящий?! Живой, маленький человечек?! Какой же он...

Мысли спутались. Все вокруг исчезло. Осталось только нежное тепло, греющее ладони сквозь пеленку, приятное чувство тяжести в руках и крошечное личико в светлом чепчике. Господи, ну как?! Как можно быть таким маленьким, таким беззащитным, таким... таким...

Губки ребенка скривились, щечки порозовели, и тонкий, жалобный писк царапнул по сердцу. Ксения испуганно подняла глаза на стоящую у кровати девушку, спросила в панике:

– А почему он плачет?!

– Ребенок должен плакать, – уверенным тоном успокоила ее медсестра. – Покормить ребеночка не хочешь?

– А... чем? Нечем же, – растерялась Ксюша. У нее и молока-то еще нет.

– Главное, к груди приложить, – девушка склонилась над ними, помогла разобраться с бретельками, показала, как правильно держать головку. Понаблюдав недолго за неловкими попытками мамочки заставить ребенка взять грудь, утешила занервничавшую Ксению: – У него рефлекса сосательного пока нет. Не переживай, все обязательно получится, – забрав ребенка из рук, пообещала: – В «детском» его докормят. Попозже еще раз принесут.

Ксюша вновь осталась одна. Бессчетное множество раз вызывала в памяти ощущения, когда ребенок был в руках. Тепло его крошечного тельца, дыхание маленького ротика, округлость и нежность миниатюрной щечки, все это казалось сном. Не верилось, что этот маленький человечек – частичка нее самой. Ее половинка. Ее произведение. И как только могла она всерьез задумываться о том, чтобы оставить его?! Не иначе как помутнение на нее нашло. По-другому не скажешь.

Стало мучительно стыдно перед маленьким, беспомощным созданием за свои черные мысли. Возникла непреодолимая потребность снова увидеть его, почувствовать в своих руках, прижать к себе. Обнять, чтобы он понял, что она его никому не отдаст. Ведь наверняка он все это время знал, что она его по-настоящему не хотела! Потому и заплакал у нее на руках! Так жалобно и грустно, словно сожалея, что именно она его мать!

Звонок Воронова отвлек ее от самобичевания и скатывания в бездну отчаяния от собственных недавних мыслей.

– Поздравляю! – в ровном голосе мужчины отчетливо слышались радостные ноты. Фоном стоял невнятный шум, какие-то звуки. Видимо, не будь Воронов в людном месте, не скрывал бы своих эмоций, поздравил бы Ксюшу от души. – Как ребенок? Сама как? – и, толком даже недослушав ее, выпалил на одном дыхании: – Молодец!

Ксению затопило приятное чувство – отрадно осознавать, что кто-то искренне радуется рождению твоего малыша.

– Имя уже придумала? – Саше не терпелось побыстрее связаться с Владом, обрадовать того счастливой вестью, заодно, испробовать на вкус и звучание имя нового гражданина страны.

Чуть поколебавшись, Ксения все-таки решилась:

– Денис.

– Денис Демидов, – немного нараспев повторил Саша. – Денис Владиславович Демидов. Звучит, – добавил с гордостью. – Я с Владом буду разговаривать, – хоть и нелегкая, но была у него такая возможность. Главное, не злоупотреблять! – Обрадую его. Думаю, он скоро тебе и сам наберет.

Хорошо, что Саша не видел ее лица. Ксюша растерялась, побледнела. Может, зря она такое имя выбрала? Не подумала она о том, как на это имяотреагирует Влад. Она вообще о нем не подумала. А ведь Влад знает, кто такой Денис. Что она ему скажет, если он и вправду позвонит, спросит, почему именно Денис? Лучше бы он не звонил! Может, трубку не брать?

Влад и не позвонил. Ни в этот вечер, ни на следующий, ни через неделю. И через месяц не было от него звонка, чему несказанно удивлялся Воронов. Как так? Ведь радости Влада не было границ, он так хотел услышать голос Ксюши, лично поздравить ее, сказать спасибо за сына.

Саша потом еще долго мучился в раздумьях, несколько раз переспрашивал у нее насчет Влада, а вот она была рада, что разговор не состоялся, и ей не пришлось для этого притворяться, что не слышала звонка. Да ей вообще потом было не до Влада. В мыслях окончательно поселился сын, «ее» Денис.

Первую ночь в послеоперационной палате Ксения пыталась отгонять от себя навязчивые картинки того, как ее малыш плачет в детском отделении, и к нему никто не подходит, но не очень-то успешно. В итоге довела себя до того, что и сама начала утирать незаметно подкравшиеся слезы.

– Отдыхай, пока ребенка рядом нет, – шикнула на нее дежурившая в ночь медсестра. – Завтра в отделение спустят, там начнется.

Как отдыхать, зная, что ее маленький Денис далеко от нее? Без сосательного рефлекса! Голодный! Когда его принесли во второй раз, он неуклюже потыкался носиком ей в грудь, как-то вяло взял в рот сосок и, не открывая глаз, затих. Ксюша подумала, что он заснул, но детская медсестра уверенно заявила, что он бодрствует, просто ленится. Пообещав принести его еще раз, она унесла Дениску прочь.

На следующий день у сыночка проснулся аппетит, но молоко у Ксении так и не появилось, что стало причиной еще больших слез. Даже то, что они теперь были вместе, в одной палате, ее не радовало. Не могло ее сердце спокойно выдержать его ищущий ротик и жалобный плач. Вскоре слезы вызывало буквально все. Это и наконец налившаяся и потяжелевшая грудь, которую малыш еле брал из-за тугих и болезненных сосков. Собственное неумение перепеленать сына так, чтобы он не разматывался. Кусачие уколы, боязнь сходить в туалет, строгий голос неонатолога, объясняющий, как обходиться с ребенком. Дурацкие прививки, из-за которых ей пришлось будить с таким трудом укачанного сына, и от которых он просто зашелся в плаче. Его первая испачканная «по-серьезному» пеленка и отсутствие на посту медсестер в связи с пересменкой. Ребенок лежит грязный, размазывая ножками свои «делишки», и никому до этого нет дела! Кто ей покажет, как его помыть?!

– Господи, да откуда в тебе столько слез? – всплеснула руками постовая Наташа, врываясь к ней в палату с какой-то успокоительной настойкой наперевес. Ксения одна уже успела выпить целый бутылек! – Ну что ж ты реवेशь-то? – ласково глядя на «мамочку», она быстро отмерила нужную дозу, ловким движением заставила ее проглотить лекарство. – Сейчас его помоят. Не плачь! Смотри, он вообще спокойно лежит.

Дениска тихо лежал на пеленальном столике, там, где она его оставила, иногда перебирал ножками, шевелил пальчиками, серыми глазками смотрел на окружающий мир, а она плакала. Плакала, потому что ей было его жалко. Его и себя. А отчего, непонятно...

ГЛАВА 8

Ксения переступила порог квартиры и замерла в изумлении. В обширной прихожей практически не осталось свободного места, все сплошь было завалено разноцветными воздушными шарами. Они висели под потолком, забились по углам, разлетались под ногами. На некоторых из них виднелась надпись – «Денис».

– Проходи, проходи, – Саша с ребенком на руках протиснулся в коридор. – Нравится?

– Да, спасибо, – неуверенно протянула девушка, расстегивая куртку и кладя цветы на полку у зеркала. Сюрприз получился неожиданный и приятный.

В зале шаров было не меньше. У окна стояла собранная кровать, именно та, которую они с Юлей когда-то присмотрели в торговом центре, рядом с ней – отсвечивала блестящими спицами коляска. На разложенной гладильной доске высилась гора отутюженного детского белья. На кухне был накрыт стол, Юля, в фартуке, хлопотала вокруг него. Даниил крутился тут же рядом, Полина спала. Увидев Сашу, жена сразу же забрала у него малыша, положив его на диван, стала осторожно разворачивать, стараясь не разбудить. Любопытный Даниил, быстро расчистив себе дорогу, забрался с ногами на диван, поближе к столь интересному для него кулечку.

– Влад не звонил? – озабоченно спросил Саша у Ксении, наблюдая за тем, как Юля аккуратно обращается с ребенком. Вспомнив что-то, удалился на минуту в прихожую, вернувшись, с гордостью вручил ей свидетельство о рождении. – Держи. Денискин первый документ.

Затаив дыхание, девушка прочла «Демидов Денис Владиславович». В графе родители значились: отец – Демидов Владислав Дмитриевич, мать – Демидова Ксения Дмитриевна. Теперь у нее есть «свой» Денис. И каждый раз, зовя сына по имени, она будет наслаждаться звучанием этого имени. Может, и забудет про «того» Дениса, общение с которым не имело будущего и приносило лишь горечь сожаления. Ведь так хотелось услышать от него слова, дающие хотя бы призрачную надежду на то, что она ему небезразлична.

За предшествующие родам недели она так и не смогла отказаться от общения с ним. Он был для нее единственным другом, связующей ниточкой с «нормальной» жизнью, без страшных тайн. К тому же ничего лишнего они себе не позволяли, переписывались просто как друзья, на отвлеченные темы. Денис даже представления не имел о том, как круто поменялась ее жизнь с момента их последней встречи. Ни к чему ему знать об этом. Хотя в душе Ксения жаждала услышать «те самые» слова и со страхом надеялась, что однажды они прозвучат, одновременно отчаянно боясь, что откликнется, позволит себе с головой окунуться в воздушные замки, выстроенные в собственном воображении. Теперь же «ее» родной Денис будет удерживать ее в реальности.

Остаток дня прошел для нее в заботах. Юля показывала, как купать ребенка, делать ему массаж, обрабатывать пупок. Вечером «смену приняла» соседка, Вера Григорьевна. Воронов настоял на том, чтобы молодая мама не оставалась в первую же ночь одна. Как знал!

Ближе к полуночи сын «закатил концерт», и если бы не Вера Григорьевна... Когда глаза уже слипались, и единственным желанием было прислонить тяжелую голову на подушку и вытянуться на постели во весь рост, она забрала у Ксюши ребенка, унесла его в другую комнату, и как-то незаметно он успокоился, затих.

Невольно Ксения засомневалась, по силам ли ей такая ноша. Справится ли она самостоятельно? Ведь это не кукла!

– Спи, – соседка осторожно внесла спящего малыша в комнату, уложила в кроватку. – Спи, пока ребенок спит, я за ним присмотрю.

Ксюша с облегчением прикрыла глаза, запоздало подумав о том, что «непослушание» сына задевает ее. Как будто она и не нужна ему вовсе!

– Как же все-таки хорошо, что она дома не одна, – было последнее, что подумалось ей перед тем, как она окончательно уснула.

А утром все началось заново. Если Денис не спал, то он плакал. Ксюша совала ему грудь, сжав зубы, терпела первые болезненные мгновения от незаживающих трещин. Ребенок успокаивался, но ненадолго. Наевшись, засыпал у груди, но стоило положить его в кроватку, как он тут же заходился в плаче. О том, чтобы оставить его на несколько минут в комнате и самой поесть по-человечески, речи не было. К тому же неизвестно откуда взялся страх, что он упадет, перевернется, задохнется.

Пользуясь краткими минутами затишья, молодая мама спешила в ванную стирать пеленки – при выписке педиатр советовала не увлекаться подгузниками, давать коже ребенка дышать. А еще их нужно было гладить, обязательно с двух сторон, это Ксения вычитала уже давно где-то в интернете.

Третья за день чашка чая благополучно остывала на кухне, пока Ксения пыталась усыпить ребенка в неизвестно который по счету раз. Уже и кормление не помогало. Переевший Денис начал срыгивать, приводя девушку в тихий ужас. Господи, неужели все дети такие? Или только ее Денис настолько беспокойный? Ксюша не помнила, чтобы Юля так мучилась с Полиной. Это всего лишь первый день дома, а она уже чувствует себя измотанной!

Чуть больше суток прошло с момента выписки, а кажется, что вечность. Для нее исчезли такие понятия как «время», «пространство», осталось только «сейчас» и «здесь». Не верилось, что за окном что-то существует, кто-то живет. Только она и сын.

Юля. Надо позвонить Юле. Ксения бросилась искать телефон. Ни в сумке, ни на полке в прихожей, ни в кармане куртки его не было. Когда она держала его в руках последний раз, девушка тоже не помнила.

Денис снова захныкал. Да что ж ему надо?! Нет, она так с ума сойдет!

Положив плачущего ребенка на диван, Ксения принялась за поиски телефона, не обращая внимания на сына. К счастью, пропажа обнаружилась быстро – «трубка» завалилась в щель между диваном и креслом. Понятно, почему про нее «забыли». Батарея сдохла окончательно.

Пока она искала зарядку, пока подключала телефон к розетке, сын весь изошелся криком. Крошечное личико покраснело, а бровки, наоборот, побелели. Незакрывающийся розовый ротик жалостью полоснул по сердцу. Ксения вновь принялась укачивать малыша.

Телефон запищал уведомлениями. Одной рукой удерживая сына, второй девушка быстро пролистала «ленту». Девять пропущенных звонков! Два от Юли, два – с незнакомого номера, остальные пять – от Воронова. И сообщения от Юли и Саши с практически идентичным содержанием: Данил заболел, Юля прийти не сможет, Саша забежит после работы.

Ксения хмыкнула, еще бы дожить до вечера!

Нервы начали потихоньку сдавать. Кроме того, на нее напал просто зверский голод, но вот утолить его возможности не было. Есть с Денисом на руках она не рискнула – боялась ненароком обжечь сына горячим чаем. И Вера Григорьевна куда-то запропастилась, как назло! Вскоре ей стало казаться, что к ним вообще никто не заглянет. Так и останутся они вдвоем с Денисом в этой квартире. В клетке, откуда не выйти. Как в могиле.

Когда наконец раздался тихий стук в дверь, Ксения с отрешенным видом сидела в кресле, закрыв глаза, обессиленно подперев голову рукой. На щеках еще не высохли дорожки от слез, помимо воли пролившиеся из глаз под несмолкающий плач сына. Как бы она его ни укачивала, тот не успокаивался. Поэтому она просто положила его в кроватку в надежде, что он сам успокоится. Видимо, напрасно.

– А я в больницу ходила да коммунальные оплачивала, – объяснила свое отсутствие Вера Григорьевна, быстро оценив обстановку в квартире и замученный вид мамочки. – Чтобы больше не отлучаться. Да вот не угадала, везде очереди, – вымыв руки, она подхватила Дениса на руки, что-то заворковала ему.

Ксения с легкой завистью наблюдала за тем, как ловко управляется женщина с малышом. Почему у нее так не получается?!

– Хороший мой, да у тебя животик болит, скорее всего, – Вера Григорьевна продолжала ласково беседовать с Денисом, оглаживая его животик. – С ним разговаривать надо, Ксюш, – обратилась она к девушке, замершей позади нее в недоумении от того, как быстро сынишка успокоился. – Дети, они же все-все чувствуют и все-все понимают. Ты сама-то ела?

Ксения лишь покачала головой.

Пришла пора девушки заняться собой – хотя бы легкий перекус, чтобы не валиться с ног, скорый душ, обработка собственного шва. Приходилось учиться все делать быстро, на лету.

Последующие будни как один были похожи на самый первый день. Только к ним еще добавились визиты участкового врача, патронажной медсестры, ответные посещения педиатра. Ксения даже представить себе не могла, как бы она справлялась без помощи сердобольной и заботливой Веры Григорьевны. В любое время дня и ночи та готова была нянчиться с Денисом – сказывалось отсутствие близких родственников. Иногда Ксении даже было неудобно, что пожилая женщина, годящаяся ей чуть ли не в бабушки, сидит без сна у коляски сына, в то время как она сама безмятежно спит.

Да, женщина высыпалась днем, оставляя малыша на несколько часов на попечение матери, но! Денис перепутал день с ночью и наибольшую активность проявлял начиная с вечера. Ксения сначала порывалась сама засиживаться допоздна, но новоиспеченная «нянечка» несмотря на все ее поползновения отправляла ее спать. И постепенно Ксюша привыкла.

Возможно, Вера Григорьевна действовала так по указке Воронова. Возможно, ее услуги щедро оплачивались. Возможно, она была просто уверена, что сама Ксения еще не созрела для материнства. Тем не менее ее заботы значительно облегчали жизнь Ксении – матери-одиночки по ее мнению. Ксения не знала, чего там напридумывал Воронов, но Вера Григорьевна никогда не спрашивала о том, кто же является отцом ребенка.

Поначалу и сам Саша заходил ежедневно по вечерам, днем мог отправить какого-нибудь сотрудника, чтобы он принес свежие продукты из магазина, тем самым избавив Ксению от необходимости выходить за покупками. Но однажды став свидетелем визита врача, Воронов наслушался ее советов о том, что маму просто необходимо отпускать на улицу, без ребенка, хотя бы чтобы развеяться. Теперь Ксения смогла выходить из дома без «сопровождения». Не то, чтобы ее «напрягали» прогулки с Денисом, часто в компании Юли с детьми, просто иногда ненадолго хотелось остаться в одиночестве, чтобы никто не мешал.

Дни, похожие друг на друга, замелькали перед глазами. Не успевала Ксения оглянуться, как заканчивалась очередная неделя, следом набегал целый месяц, близилось очередное посещение педиатра. Постепенно она научилась самостоятельно справляться с сыном, понимать его настроение, по малейшим оттенкам плача распознавать его потребности и желания. Грязно-белое убранство города сменилось на серое, потом на нежно-зеленое. Воздух наполнился весенней свежестью.

Денис заметно округлился. Вместо кричащего, тощего свертка он превратился в забавного карапуза, каким и должен быть ребенок. Улыбающегося, гулящего что-то на своем языке, вкусно пахнущего неповторимым детским запахом. Ксения стала получать удовольствие от возни с сыном. На прогулках испытывала затаенную гордость, вот, мол, какой у меня сын. Даже перестала обращать внимание на поначалу задевающие ее удивленные, порой многозначительные взгляды за спиной, словно говорящие:

– Все понятно. Малолетка. Нагуляла, – ведь кольца-то на ней больше не было.

Под напором ежедневных, нескончаемых забот даже некогда было думать о том, «первом» Денисе. Когда руки были свободны, рядом всегда кто-то находился. Когда можно было,

особо не светясь, посвятить время переписке с далекой Англией, обычно не было сил и времени. Так и затихло общение с милым сердцу другом, незаметно сойдя на нет.

Ксения привыкла, приспособилась жить с легкой грустью в душе, смирилась. Вроде даже была довольна жизнью, пока однажды Воронов не заявил:

– Влад просит приехать к нему на свидание. Хочет увидеть сына.

Ксения подумала, что ослышалась. Приехать на свидание?! С ребенком?! Куда?! В тюрьму?! Как до этого вообще могли додуматься?!

– Он до тебя дозвониться не может, – Саша вопросительно приподнял бровь. – Ты трубку не берешь. Почему? – спросил мягко, как бы «между прочим».

Девушка задумалась. Когда она трубку не брала? Она всегда на связи. Если только... Давно, вскоре после выписки из роддома, было несколько звонков с незнакомых номеров. Но она их банально не услышала и перезванивать не стала, рассудив, что если кому-то нужно, и если это не ошиблись номером, ей перезвонят сами.

– Я всегда на телефоне, – пожав плечами, произнесла неуверенно Ксения.

– Ну, так, что? Поедешь?

Она задумалась. Однозначно, никого желания ехать у нее не было, но нужно было найти резонные и логичные доводы для мужчины в пользу своего отказа. Неужели он станет настаивать, если она откажется?

– Нет, – наконец ответила твердо. – Денис еще маленький, и... я не думаю, что это удачная идея.

– Я дам сопровождающего, – продолжил уговоры Воронов, но без нажима. В глубине души он целиком и полностью поддерживал Ксению, но и не понять желания друга не мог. Хотя сам даже представить не мог, чтобы его Юлька поперлась известно куда с грудным ребенком на руках. Места лишения свободы – не самое приятное место для визитов столь юной девушки. Он и в прошлый раз думал, что зря она туда едет.

– Нет. Не поеду, – с растущей уверенностью подвела итог их беседе Ксения, внутренне готовая идти в своем желании до конца, и, если понадобится, отстаивать свое мнение. – Не поеду.

Что ж, Воронов предпринял попытку уговорить ее – ожидаемо получил отказ. Попросил ее почаще фотографировать сына в разных ракурсах, особо удачные кадры скидывать ему, и больше они к этой теме не возвращались.

ГЛАВА 9

За весной пришло лето. Жаром проникло в квартиру, выгоняя обитателей душных комнат куда-нибудь поближе к морю, на горячий песок, под ласковые солнечные лучи. И Вороновы в долгожданный, до обидного короткий Сашин отпуск, повезли детей, выражаясь языком Данечки, «на волны». Звали и Ксению с Денисом, но Ксюша отказалась – у сына полезли первые зубки. Все это сопровождалось температурой, капризами, «жидким стулом». Не до путешествий. К тому же совсем недавно она отказалась везти сына к Владу, мотивируя это тем, что ребенок еще мал, а тут вдруг спустя всего лишь пару месяцев повезет его на курорт.

Помня о том, что Влад может звонить ей с незнакомого номера, она старалась постоянно держать телефон поблизости на случай его звонка. Чтобы не возникло у него настойчивого желания добиваться ее приезда к нему. Лучше им просто общаться по телефону, раз ему так не терпится. Пусть услышит голос сына, а вот о чем самой говорить с ним, она не знала, потому и дергалась каждый раз, когда телефон оживал. Вздрыгнула и сейчас, а увидев, что номер незнакомый, оробела. Влад?

Кинув взгляд на сладко сопящего в коляске сына, беспомощно оглянувшись вокруг словно в поисках поддержки, вспотевшими пальцами Ксюша смахнула в сторону трубку. Детская площадка с шумной ребятней исчезла. Осталась только она и...

– Алло, – требовательный голос в динамиках был явно не голосом Влада. Скорее женский голос. – Алло, вы меня слышите?! – говорящая нервничала.

– Я вас слушаю, – вежливо ответила Ксения, незаметно переводя дыхание и зачем-то покачивая коляску.

– Вы хозяйка девяносто третьей квартиры?

– Какой? – Ксения никак не могла сообразить, о чем речь. Она в другой квартире живет.

– Девяносто третьей! На четырнадцатом этаже! – голос в трубке начал терять терпение.

– А... да, – теперь Ксения поняла. Это квартира Влада.

– Я живу под вами, и вы меня топите! – наконец-то высказала свои претензии дама.

– Да, но я там не живу. Там другие люди... – попыталась объяснить Ксения, но ее оборвали:

– Квартиранты, я знаю! Но они уехали в отпуск, а меня топит!

– А я что могу сделать? – искренне удивилась девушка.

– Господи! Девушка, вы хозяйка или нет? Мне ваш номер дали!

– Ну, да... Наверное, хозяйка, – раз Влада нет, значит, она хозяйка.

– Тогда приезжайте, открывайте квартиру, пока вы мне окончательно все потолки не испортили!

– Но у меня даже ключей нет, – да уж, хороша хозяйка.

– О боже! – застонала женщина. – Тогда я вызову участкового, чтобы он квартиру вскрыл! Но вам все равно придется приехать! И чем быстрее, тем лучше! Иначе я вас засужу! – и трубку бросили.

Пришлось Ксении сворачивать прогулку, договариваться с Верой Григорьевной и, оставив ей Дениса, сломя голову нестись по старому адресу. Не хватало ей еще разборок с соседями! Но что она там делать будет? Собственноручно затыкать прорвавшие трубы? Выслушивать справедливые претензии и извиняться за причиненный ущерб? А если та и вправду в суд на нее подаст?

Решив, что этим по возвращении будет заниматься Воронов, девушка, уже отчасти успокоившись, поднялась со станции метро на поверхность и направилась знакомым путем к дому, в котором ей довелось испытать так много. Стоило ступить в ничуть не изменившийся двор, как воспоминания нахлынули неудержимой волной. Именно здесь, год назад, по ее вине под

колесами машины погибла Лена. Здесь же, на окрашенной в зеленый цвет лавочке под раскидистым тополем на детской площадке, она познакомилась с Денисом. И в одну из темных, страшных ночей в квартире на четырнадцатом этаже был зачат «ее» Денис. Где-то тут рядом, наверное, продолжают жить родители ее бывших одноклассников, которых... Жаль, что прошлого не вернуть и ничего уже не исправить.

Загнав глубоко внутрь разыгравшиеся эмоции, Ксения потянула на себя тяжелую дверь подъезда, поднялась на лифте на нужный этаж. У квартиры ее уже ждала целая «делегация» в составе любопытствующих соседок, полицейского в форме и седовласого мужчины в синекрасной заляпанной робе, видимо, сантехника. Последний, сидя на корточках, внимательно изучал замок.

– О, вот она, – при появлении Ксении вся компания оживилась.

Ксюша узнала статную женщину в возрасте в полосатом халате, жившую на одной площадке с ними, вторая же, молодая, стервозного вида дамочка, была ей незнакома. Но стоило той лишь открыть рот, как стало понятно, по чьей воле Ксения сюда приехала.

– Наконец-то, – скрестив руки на груди, поджала губы молодая. – Я уж думала, не дождемся. Вода-то подтекает!

– Ты – хозяйка? – полицейский перебил слишком разговорчивую гражданку. Заглянув в папку, он сверился с какими-то записями и уточнил: – Хозяином числится Демидов Владислав Дмитриевич. В данный момент находится, – кинув взгляд на притихших женщин, произнес чуть тише, практически себе под нос: – там, где находится. Ты ему кем приходишься?

– Сестра, – с едва заметной запинкой ответила Ксения.

– Ключи у тебя есть, сестра? – он как-то странно усмехнулся? Или ей показалось? – Нет?

Пока Ксения раздумывала над словами участкового, тот уже успел дать знак второму мужчине, и тот приступил к вскрытию двери. Стоило им шагнуть за порог квартиры, как стало понятно, что паника соседки снизу была небезосновательна. На кухне и в коридор натекла приличная лужа, такое маленькое море в рамках одной квартиры.

– Неудивительно, что тут потоп, – быстро определил источник проблемы сантехник. – Шланг на смесителе у вас «полетел», – его громкий голос отчетливо доносился из кухни. – Менять нужно, – он прошел в туалет, чем-то там поскрежетал и с довольным видом появился в прихожей. – Я воду перекрыл. Если нужна будет помощь со сменой шланга, вот моя визитка, – в ладонь Ксении лег небольшой кусочек с написанным от руки номером сотового телефона.

– Девушка, воду с пола быстрее вытирайте! – чуть ли не приказала соседка. – Пока все еще хуже не стало! А потом ко мне зайдите, посмотрите, что у меня творится по вашей вине! – возмущение из нее так и хлестало.

Ксении стоило больших трудов уговорить ее уйти к себе. Пообещав при участковом, что она прямо сейчас все уберет и без лишних споров возместит любую сумму, девушка отправила назойливую соседку прочь. Раз хочет результат, пусть не мешает тогда.

Вытерев насухо залитый водой пол, да еще и в отсутствии чистой, проточной воды, оказалось малоприятным делом. Ксюша провозилась не меньше часа. Пока закончила, вся взмокла. Присев отдохнуть немного на кухонный диванчик, обвела глазами стены, потолок, чутко прислушиваясь к внутренним ощущениям. Не было такого чувства, что вернулась домой. Все здесь напоминало о Владе.

Вспомнив о закинутых когда-то в сердцах в шкаф игрушки, Ксюша прошла в свою прежнюю комнату. Чувствуя неловкость оттого, что как будто роется в чужих вещах, она приоткрыла створки платяного шкафа, стоявшего на том же самом месте, что и год назад. Ни куклы, подаренной родителями в детстве, ни Вороновского медведя не было – только стопки чужого белья возвышались ровными рядами. Ну что ж, может, оно и к лучшему...

Оставив свои данные соседке для дальнейшего решения вопроса возмещения материального ущерба, Ксения поспешила к сыну. Уже и грудь заметно налилась, требуя скорейшего опорожнения.

– Денис уже проснулся, наверное, и плачет от голода, – тревожно заныло на душе.

Выйдя из подъезда и ничего не замечая вокруг, девушка торопливым шагом направилась в сторону станции метро. Погруженная в свои мысли, она не обратила внимания на звуковой сигнал автомобиля, как раз собирающегося выезжать со двора в противоположную сторону, не слышала, как ее несколько раз окликнули по имени. Когда за спиной раздался громкий топот бегущих ног, она посторонилась, чтобы уступить дорогу бегуну, и даже не повернула головы.

– Ксюш! – знакомый, слишком знакомый голос, зазвучал совсем рядом, и ей преградили дорогу. – Привет!

Девушка не могла верить своим глазам. Затаив дыхание, она изумленно смотрела на выросшего перед ней парня. Улыбающийся, счастливый, невероятно красивый Денис, кажется, вытеснил собой весь воздух из окружающего мира. Воздуха не хватало не то, чтобы ответить на его приветствие, даже просто вздохнуть было неимоверно трудно.

– Привет, – еще раз поздоровался парень, на этот раз тихо, не отводя сияющих глаз от девушки. Видя, что она никак не реагирует на его появление, осторожно коснулся ее руки. – Я так рад тебя видеть.

Ксения отмерла. Почувствовала все и сразу: и кровь, хлынувшую к щекам, и мороз, обжегший кожу, и тяжесть, сковавшую ноги. Жар его горячей ладони на ее запястье. Но страшнее всего было то, что парень мог заметить, что ее тонкий, обтягивающий фигуру топик начал медленно намокать в районе правой груди. Пришло время кормления, а может, из-за неожиданной встречи-потрясения, молоко стало проступать сквозь ткань.

Она скрестила руки на груди, пытаясь скрыть пока еще маленькое пятно, но тут же пожалела. Под давлением молоко заструилось быстрее, влага стала расползаться по одежде. Хорошо еще, что топик был темным, не так резко бросался в глаза контраст.

Понимая, что со стороны это выглядит так, словно ей неприятно и появление Дениса, и его прикосновение, Ксения стояла молча. Сейчас он обидится на нее и уйдет! Обидится за холодный прием, за равнодушное выражение на лице, за отстраненность и безразличие. Она очень старалась держать под контролем эмоции, которые так и просились наружу. Радость от встречи с тем, кого и не надеялась никогда увидеть. Растерянность от неожиданности и сожаление от невозможности вести себя так же естественно, как и он. Счастье от осознания искренности его слов, горечь от своего нового статуса. Пусть он уходит. Пусть он уходит поскорее!

– Молодой человек, уберите машину с дороги! – где-то за спиной прокричала женщина, обращаясь к Денису, отвлекая его внимания на себя.

– Да, пусть он уйдет, – как заклинание твердила про себя Ксюша, надеясь, что сможет убежать от него. Уже и слезы начали подкрадываться к глазам, и губы задрожали. Зачем она сюда пришла?! Зачем они встретились?!

– Ксюш, не уходи, пожалуйста! – Денис попятился задом по направлению к машине, не сводя с девушки глаз. Словно чувствовал, что она готова сорваться с места и исчезнуть. – Я сейчас!

Садясь за руль, разворачивая машину на узкой дороге, он неизменно кидал на нее взгляды, и она не могла тронуться с места. Как будто приросла к земле. Как будто единственной точкой в пространстве, от которой невозможно отвести глаз, осталась серебристая машина Дениса. С тяжелым сердцем наблюдала Ксения, как он, пропустив автоледи вперед, подъехал к ней.

Все так же лучезарно улыбаясь, парень заглушил двигатель и вылез из машины. Пока приближался к ней, она вновь успела задохнуться, на этот раз от восторга. Денис был как кино-

звезда, как бог, как олицетворение всех девчоночьих грез. Крепкий, симпатичный, хорошо одетый, уверенный в себе.

– Привет, – смеясь, поздоровался он в третий раз.

– Привет, – наконец-то смогла выдавить Ксения, усиленно пытаясь не отвести предательски заблестевшие глаза.

– Как дела? – Денис смотрел на девушку с восхищением. – Ты все такая же... – он замолчал, будучи не в силах подобрать слова. Красивая. Нежная. Печальная. Загадочная.

Ксюша смутилась. Опустила голову, чтобы спрятать заалевшие щеки. Как же мучительно приятно угадывать скрывающуюся за его молчанием недосказанность, находить ее отблески в его глазах.

– Ты куда-то идешь? – спохватился парень. – Я тебя задерживаю?

– Нет, – покачала головой Ксения. Еще крепче обхватив себя руками, извиняющимся тоном пояснила: – Меня дома ждут. Я пойду.

– Дома? – удивился Денис. – А разве... – он указал в сторону «панельки».

– Мы теперь не здесь живем, – девушка тоже посмотрела на многоэтажку, возвышающуюся позади них. Главное, смотреть куда-нибудь, а не на парня. Так легче.

– Переехали? – догадался Денис. Он умолчал о том, что уже несколько раз специально наведывался в гости к бабушке в надежде увидеть Ксению во дворе. Пытался даже вычислить номер ее квартиры, но безуспешно. Зато теперь до него дошло, насколько ему повезло сегодня!

– Да, – девушка явно не была настроена на общение. – Я пойду, – она как-то смазано улыбнулась. – Пока, – произнесла тихо, обходя Дениса.

– Подожди! – тот не сдавался. Обогнав Ксению, он вновь преградил ей путь. – Давай я тебя подвезу?

В последнее время она не отвечала на его сообщения в интернете, и Денис всерьез опасался, что если сейчас ее отпустит, не узнав хотя бы адреса, то их следующая встреча никогда не состоится. А ведь она не выходила у него из головы с прошлого лета!

– Спасибо, я лучше на метро, – она снова обошла его, но он не отступил.

– Почему ты всегда от меня убегаешь? – спросил вроде бы со смешком, но глаза смотрели серьезно. – Это из-за брата? Снова ругаться будет?

Заметив, как Ксения изменилась в лице, парень понял, что пошутил неудачно. Видимо, строгий брат стал еще строже, контролируя каждый шаг сестры. Денис знал, такие экземпляры встречаются – вместо того, чтобы заниматься своей жизнью, эти неудачники лезут в личную жизнь зависимых от них домочадцев, тираня и травя последних.

Желая замаять собственную оплошность, Денис, с очаровательной улыбкой, настойчиво и игриво предложил:

– Давай подвезу!

И пока Ксения не успела ничего возразить, кинулся к машине. Открыв переднюю пассажирскую дверь, шутливо поклонился, замер в ожидании.

Ксюша, постояв еще немного в замешательстве, неуверенно двинулась к нему. В салоне она быстро пристегнулась, не отводя глаз от довольного, весело крутящего ключи на пальце парня, огибающего капот автомобиля, и снова приняла ту же напряженную позу – обхватив себя руками, спрятала следы молока на одежде. Постаралась принять непринужденный вид, а то на фоне Дениса она выглядела какой-то кислой и недовольной размазней. Разве ему будет интересна такая девушка?

Парня же ее скованность нисколько не смущала. Он был просто счастлив оттого, что Ксения рядом. Улыбка не сходила с его лица, глаза сверкали. И даже слова были не нужны.

– Ну, что, куда ехать? – он с трудом заставлял себя смотреть на дорогу. – Какой район?

И тут девушку словно ударило током изнутри. Что она делает?! Куда она едет с Денисом?! Показать ему, где она живет с сыном? Где в соседнем доме обитают ее «сторожа»? Где полный

двор любопытных и вечно сующих свой длинный нос в чужие дела бабулек-соседок? Туда, где все докладывающая своему бешеному мужу Юля запросто может увидеть ее с окна?

Стоп, остудила она себя, Вороновы на отдыхе, а Денис больше не придет. Так что, можно особо не переживать, но и рисковать излишне не стоит. Все равно, не нужно Денису знать ее точный адрес.

Быстро сориентировавшись в прилегающих к ее дому улицах, Ксения попросила высадить ее за пару автобусных остановок до нужного ей места. К тому же на оживленном проспекте ей будет намного легче скрыться от парня, и он не сможет проследить за ней. Самой тут же стало смешно. И с чего она взяла, что он непременно будет за ней следить? В надежде добыть ее адрес? Как в кино?

– Предлагаю завтра еще раз встретиться, – Денис всем корпусом развернулся к ней, закинул руку на изголовье ее сиденья. Теперь ничто не мешало им смотреть друг другу прямо в глаза. – А чтобы не возникло проблем с братом, отпросим тебя, идет?

– Не нужно, я сама отпрошусь, – Ксения наконец-то улыбнулась. Если ей удастся договориться с Верой Григорьевной как сегодня, то почему бы и нет. В конце концов, участковый педиатр сама говорила, что нет ничего плохого в том, чтобы мама могла отлучаться ненадолго. Чем спокойнее мама, тем счастливей малыш. – Только я долго не смогу. Часа на три, – хотя в уме девушка уже прикинула, что если она оставит сыну достаточно молока, то сможет задержаться и немного дольше.

ГЛАВА 10

Конечно же, Вера Григорьевна согласилась посидеть с Денисом без слов. С появлением в ее жизни Ксении и малыша монотонность и единообразие будней отступили, каждый новый день нес с собой маленькие радости, состоящие из простых мелочей. То Денис научился дергать погремушку в руках, то впервые перевернулся сам. Первые зубки, первый лепет, его неповторимый молочный запах, словом, все то, на что она уже и не надеялась в своей одинокой жизни. И лишний раз повозиться со сладким малышом ее совсем не затруднит.

Ксюша, предвкушая грядущую встречу с Денисом, старалась отогнать от себя подальше неудобные мысли о том, что она оставляет сына ради встречи с парнем.

– Это же только один раз, – уговаривала она себя, качая на руках своего малютку, который до сих пор не мог успокоиться. – Я ненадолго.

Стоило ей только ступить на порог, как он закатил такой рев, что и по прошествии получаса никак не хотел отпускать ее от себя. Повис на груди и поначалу даже сосать нормально не мог, все время всхлипывал и порывался заплакать в голос. Так до конца дня и проходила Ксения с ребенком на руках.

От волнения она и сама ничего есть не могла толком. Переживала обо всем: что наденет, как накрутится, наконец, что расскажет парню о себе. Иногда накатывало опасение:

– А вдруг Воронов узнает, что она, оставив сына, убежала на встречу? Ему это вряд ли понравится, – но она тут же убеждала себя: – Во-первых, Вороновых нет в городе, во-вторых, почему она не имеет права встретиться с другом? Единственным другом, который у нее остался.

Вечером и сон не шел. Уложив Дениску рядом с собой, девушка пыталась представить себе предстоящее свидание. Нет, не свидание, просто дружескую встречу. Но почему-то в мыслях «встреча» неизменно превращалась в самое настоящее «свидание» со всеми положенными атрибутами – цветы, ужин при свечах, признание в любви и, обязательно, нежный поцелуй.

Ксюша даже зажмурилась. Казалось, еще чуть-чуть и она и вправду ощутит на губах ласковое прикосновение мягких губ парня. Как будто снова очутилась с ним в машине, попала под гипноз его очаровательных глаз, под дурман аромата его туалетной воды. За стеклом приглушенно шуршали покрышками проносящиеся мимо автомобили, а она тонула в волшебном омуте. Медленно и бесповоротно.

Резкий звук за стеной заставил ее вздрогнуть, сбросить с себя полудрему. Снова соседи. Те самые, которые чуть меньше года назад так шумно, на весь двор, отмечали собственную свадьбу, невольно вызывая у Ксении белую зависть. Теперь же они, не менее бурно, выясняли отношения между собой. Сначала это были просто слишком громкие реплики. Постепенно они переросли в дикие споры на повышенных тонах, щедро приправленные отборными матами. Ксения за всю жизнь не слышала столько изощренных ругательств, сколько ей довелось узнать за последние пару месяцев. Причем скандал обычно начинала жена, и орала она до тех пор, пока муж грозным окриком, а может, и не только окриком, не посылал ее куда подальше. Потом обычно что-то летело на пол, гремело, и на недолгое время все стихало. До следующего раза. Как правило, до выходных.

Вот и в этот раз Ксении пришлось слушать очередную порцию упреков истеричной жены. Особо не вникая в отчетливо доносящиеся до нее претензии, она, прикрыв ладонями уши сына и разглядывая его миниатюрные пальчики, думала о скандальной семейке, поражаясь тому, насколько быстро может испариться любовь. Разве, когда любят, могут так оскорблять друг друга? Доводить до белого каления, до такой степени, что совсем недавно кричащий во всеуслышание на весь двор о своей любви муж, теперь так же громко вопит о том, что жена

его «достала», что «если она не заткнется, то получит по морде»?! Чем так жить, проклиная и ненавидя друг друга? Лучше разойтись!

Соседи, судя по всему, успокаиваться и не собирались. Не дадут они ей сегодня спокойно заснуть! Она-то ладно, главное, чтобы Дениску не разбудили!

Быть свидетелем дальнейших семейных разборок у Ксюши желания не было, поэтому она, укрыв сына одеяльцем, решила посвятить время себе. Тем более что и повод имелся! Не хотелось завтра выглядеть перед познавшим Европу Денисом провинциальной «серой мышкой».

Вывалив из шкафа весь свой нехитрый гардероб, девушка принялась выбирать себе платье. Отправиться на свидание в джинсах казалось ей не самой удачной идеей, но, видимо, другого варианта не оставалось. За последний год она никуда особо не выходила, необходимости часто обновлять гардероб не было – чтобы сходить в магазин, да пару раз в месяц на прием ко врачу достаточно костюма для беременных. Имелось несколько свободных в талии платьев, но для встречи с Денисом они не годились. Прошлогодние же вещи теперь ей были тесноваты в груди.

– Придется идти в повседневной одежде – джинсах и футболке, – вздохнула девушка с сожалением. Зато сразу же отпал вопрос и о макияже – самый минимум, ничего лишнего. Только тушь на ресницы да блеск на губах.

А, может, оно и к лучшему? Зачем ей красоваться перед ним? С ее-то багажом за спиной! На что она, глупая, надеется? И зачем она только согласилась?

Нет, все, решено! Она не будет надевать ничего особенного, не будет краситься, не будет стараться понравиться Денису! У нее теперь есть «свой» Денис, и только его она должна любить! А «чужой» Денис пусть продолжает думать, что она вчерашняя школьница, только-только начинающая познавать мир, потому что после завтрашней встречи больше она с ним видаться не будет!

Ага, как же! Легко сказать, да трудно сделать. Это девушка поняла в первую же минуту долгожданной, но в то же время пугающей, полувстречи-полусвидания. Как только она заметила терпеливо поджидающего ее у фонтана Дениса, сердце затрепетало в груди от волнения. Неужели, ее мечта исполнилась?! Самый красивый в мире парень ждет ее! Ту, которая уже и не смела надеяться когда-либо на такое счастье – она и Денис, и никаких запретов! Можно быть самой собой. Можно наслаждаться каждой минутой рядом с ним, не оглядываясь по сторонам в страхе быть застигнутой кем-то, считающим, что она делает что-то предосудительное. Это ли не есть пьянящее чувство свободы?! Предвкушение чего-то нового, таинственного, неизведанного?! Разве можно от такого отказаться добровольно?

– Привет, – глядя в сияющие глаза Дениса, запросто можно забыть обо всем на свете. О времени уж точно...

– Я сегодня без машины, отец забрал, – немного смущенно пожал плечами парень, жадно вглядываясь в лицо девушки. – Ты же не против, если мы просто погуляем?

– Нет! – ей не нужна его машина, достаточно того, что он сам здесь. – Конечно, нет!

Последовавшая за этим тишина и неотрывный взгляд Дениса заставили Ксению слегка понизить градус эмоций. Парень так долго изучал ее лицо, что она засомневалась, все ли в порядке. У нее тушь размазалась? Или он разочарован? Заметил, что она уже не та, как прежде?

– А ты изменилась, – Денис словно прочел ее мысли, тем самым породив в душе маленькую бурю.

– Надеюсь, в лучшую сторону? – собрав волю в кулак, смогла пошутить девушка. И улыбка, как она надеялась, вышла вполне естественной, и взгляд не выдал ничего лишнего.

– Разумеется! – с готовностью поддержал Ксению Денис. Что-то в ней неуловимо изменилось, но он пока еще не мог понять, что именно: она не выглядела лучше или хуже, она просто была другая. – Ну, что, пойдём? – спохватился наконец парень.

Девушка согласно кивнула, и они двинулись вперед по тротуару навстречу толпе. Куда они направлялись, было совершенно неважно, ни ему, ни ей. Первое время шли молча, искоса поглядывая друг на друга, обмениваясь застенчивыми, но говорящими улыбками.

Каждый чувствовал себя словно «не в своей тарелке». Хотелось сказать многое, но не отпускала боязнь быть неправильно понятым. Ксения сдерживалась, потому что понимала, что ступила на скользкую дорожку, и нет у нее права хотя бы мельком намекнуть Денису, что она хочет продолжения дружбы, что хочет большего.

Он же, помня о том, насколько непредсказуема была девушка раньше, как быстро менялись ее эмоции под влиянием внешних обстоятельств, боялся спугнуть не вовремя сказанным словом ее хорошее настроение. Сейчас она довольно и радостно улыбается, но завтра может заявить, что лучше им больше не встречаться. Денис подозревал, что огромное влияние на нее оказывает брат, поэтому решил не торопить события, не злить понапрасну нервного родственника. Вот когда тот убедится в том, что у Дениса нет плохих намерений в отношении сестры, можно будет признаться в том, что так и просится с языка.

Хотя меньше всего парню хотелось упоминать неулыбчивого, мрачного брата девушки, не справиться о нем он не мог. Воспитание не позволяло.

– Как брат? – спросил Денис и тут же пожалел об этом.

Ксения едва заметно напряглась, сразу же отвернулась, потупила взгляд, но от глаз Дениса не укрылось, как улыбка медленно сползает с ее губ и яркий румянец заливает щеки.

– О, мороженое хочешь? – воскликнул он громко, меняя опасную тему разговора. Не желанна эта тема для него, нежеланна для Ксении, значит, и говорить они об этом не будут. Есть куда более приятные вещи. – Пошли за мороженым, – он неожиданно схватил Ксюшу за руку и побежал в сторону летнего кафе, заманчиво пестреющего яркими зонтиками вдали, у торца многоэтажного дома.

Девушка успела только ойкнуть. Вгоняющие в краску мысли вылетели из головы и остались там, где она стояла всего лишь несколько секунд назад. Теперь она бежала вслед за парнем, крепко сжимающим ее ладонь, чувствуя, как ветер обдувает лицо, и неизвестно чему радовалась. На душе стало весело, как будто она вернулась в беззаботное детство.

– Я буду шоколадное, а ты? – добежав до столиков, Денис плавно притормозил, но руки Ксении не выпустил. Она не возражала, чему он был несказанно рад. – Тоже шоколадное?

Ксюша пожалала плечами, перевела дыхание. От бега лицо ее покраснело, глаза заблестели, губы сами растягивались в улыбке. Уже не казалось беспросветным собственное настоящее и страшным – будущее. По крайней мере, здесь и сейчас ей было хорошо.

Денис с удовольствием отметил про себя преображение девушки – исчезла из глаз печаль, отпустила внутренняя скованность. Усадив ее за столик, он пошел делать заказ. Пока стоял в очереди, несколько раз украдкой оглянулся на Ксюшу. Расслабленно откинувшись на спинку стула, она с интересом осматривалась вокруг.

– Как учеба? – спросила девушка, когда Денис вернулся за столик. Не все же ей молчать, как невежливой и недовольной особе, пора и самой беседу поддерживать. Тем более что у Дениса получилось ее расшевелить, захотелось отвлечься, хоть ненадолго забыть о плохом. Наверное, помимо памперсов в жизни есть еще много чего интересного, пока недоступного для нее.

– Учеба? – сверкая белозубой улыбкой, переспросил тот и приготовился к долгому рассказу: – Учеба...

Прерывая его, зазвонил Ксюшин телефон.

– Вера Григорьевна, – сразу же беспокоилась девушка, роясь в сумке. – Денис ей покоя не дает, – но выудив телефон, поняла, что ошиблась. На экране крупными цифрами высвечивался незнакомый номер. Внутри моментально все похолодело: слишком мало было вариантов того, кто мог звонить ей с неопределившегося номера. Воронов и тот был у нее забит под своим именем.

Повлажневшими пальцами Ксения осторожно нажала на кнопку на ребре смартфона, отключая звук. Просто сбросить вызов не посмела. Кинув мимолетный взгляд на Дениса, заинтересованно наблюдавшего за ее манипуляциями, как-то слишком суетливо сунула телефон обратно и, в ответ на непрозвучавший вопрос, пояснила:

– Не отвечаю на незнакомые номера.

Парень понимающе улыбнулся, расставил на столе принесенные официанткой вазочки с мороженым, снял пробу со своей порции.

– А ты куда поступать надумала? Уже сдала документы?

– Я в колледже учусь, – с неохотой призналась Ксюша, наигранно-увлеченно поедая холодное лакомство. – Уже год отучилась.

– Да? – немало удивился Денис. – И кем будешь?

– Бухгалтером, – брякнула девушка первое, что пришло на ум.

Если он сейчас еще спросит, в каком именно колледже, то она точно «проколется», ведь она совершенно не была в курсе того, куда и на кого ее «поступил» Воронов.

Словно спасение в сумке вновь затрезвонил мобильник. И снова Ксения проделала те же самые действия – отключила звук – стараясь не думать о том, как все это подозрительно должно быть выглядело в глазах Дениса. Когда экран перестал светиться, она просто перевела телефон в беззвучный режим и оставила его на столе, боялась пропустить звонок от соседки.

Не прошло и пяти минут, как смартфон вновь ожил. Денис глазами указал ей на переливающийся светом дисплей, на котором теперь вместо цифр покачивались буквы. Увидев, кто так настойчиво ее вызывает, Ксения нахмурилась. Воронов?

Первой яркой мыслью, словно огнем полыхнувшей внутри, было ужасающее: они уже вернулись и обнаружили ее отсутствие. Но постепенно страх схлынул, на смену ему пришло более здравое: они приезжают через два дня. Да и вообще, чего так пугаться? Нет ее дома, да и ладно. Это не преступление.

– Не ответишь? – как бы между прочим спросил Денис, отодвигая от себя пустую вазочку. Больше он не улыбался. Смотрел все так же, не отрывая глаз, но уже серьезно, задумчиво. – Брат?

Ксения поднесла телефон к уху, а парень отвернулся, сделав вид, что не прислушивается к ее словам. Шумный фон улицы служил ей отличной защитой. Но, хоть Ксюша и старалась говорить тихо, кое-что он все-таки уловил, и услышанное его успокоило.

– Я с Денисом гуляю, – негромко произнесла девушка и, выслушав короткую ответную реплику, нажала на сброс. Видимо, суровому брату необходимо было просто удостовериться, где и с кем была Ксения, и, получив честный и откровенный ответ, он завершил свою «проверку».

ГЛАВА 11

Снова безуспешно. Снова звонок на волю остался без ответа.

Влад тяжело опустился на деревянную скамью, оперся локтями о стол. Невидящим взглядом уставился в шероховатую поверхность. Несколько раз медленно, с натягом, словно преодолевая сопротивление мышц, сжал-разжал кулаки. По нервам тягуче заструилась горечь раздражения, постепенно превращаясь в желчь досады, грозя выплеснуться в кровь ядом злости и бешенства, чтобы потом лавиной ярости затопить остатки здравомыслия.

****!!! Какого хрена она не берет трубку?!!! Какого хрена она его игнорирует?!!! Как будто его и не было никогда!!! Как будто оно пустое место!!! Откуда такая резкая смена в отношении к нему? Ведь все было нормально?

В первый и последний раз они разговаривали по телефону в день рождения Ксюши, несколько месяцев назад. Не смог Влад отказать себе в удовольствии лично поздравить ее, свою жену, мать его будущего сына, услышать вживую ее тихий, волнующий голос. Тем более после того, как она сама изъявила желание навестить его и приехала, будучи «в положении» уже на приличном сроке. Не посмотрела на осеннюю слякоть, на большой живот, на дальнейшее расстояние. Готова была остаться на длительное свидание, как самая настоящая жена. Что же случилось? Ксения обиделась, что он выпроводил ее? Отправил обратно домой, не позволив задержаться подольше? Оттого и по телефону во время их единственного разговора отвечала сухо, односложно?

Влад старался не беспокоить ее понапрасну и не беречь собственные раны на сердце. В то время как с наступлением ночи все «соседи» оживлялись, активно, но в то же время аккуратно ведя беседы с родными на воле, он предпочитал предаваться приятным воспоминаниям о том недолгом времени, когда Ксюша была рядом. Постепенно забылось, что когда-то она не вызывала ничего, кроме отчуждения и ненависти. Теперь осталось только желание любить и оберегать.

Спасибо Воронову, взял под свое крыло оставшуюся без опеки Ксению, и, насколько мог часто, держал в курсе событий ее жизни. Влад мог быть спокоен, пока она под присмотром Сани, ничего плохого не случится. Главное, чтобы доносила без проблем и родила легко, а там с помощью Юли и первые, самые сложные месяцы пролетят незаметно. Его девочка научится всему – как правило, у женщин в крови потребность и умение заботиться о детях.

Где несколько месяцев, там и несколько лет. Глядишь, и срок его закончится. Не восемь лет, меньше. УДО пока еще никто не отменял. Зато с какой жадной новой жизни он выйдет на свободу, зная, что его ждут жена и сын! Лишь бы дождалась, лишь бы слово сдержала! Поводов для сомнений, к счастью, у него не было, понял уже, что Ксюша – девушка серьезная, не ветреная. Молодая, в чем-то наивная, но не гулящая, надежная.

С каким волнением он просыпался и засыпал каждый февральский день. А вдруг прямо сейчас рождается его сын? В эту самую минуту? А вдруг уже родился? Ночью, пока он спал? И одним человеком на Земле стало больше? С сожалением спохватился, что не поучаствует ни в выборе имени для сына, ни в счастливой суматохе во время выписки, ни в тревожно-радостных заботах о крохе.

Димка, Сережка, Илья... Интересно, какое имя выберет Ксюша? Пусть, пусть сама назовет как хочет! За то, что сына ему родит, готов на руках носить вечно, ежеминутно доказывать свою любовь! Совсем скоро! Тепло растекалось в груди при мысли о «своих», и время бежало быстрее.

Денис...

Когда узнал, какое имя дала сыну Ксения, то потерял покой окончательно. Ни есть не мог, ни пить. Вцепилась в горло мертвой хваткой обида, душила ночами. От напряжения болела

челюсть, ходуном ходили желваки. Даже когда отец «предал», так больно не было. Когда измену матери узнал, так не мучился. Когда приговор себе слушал, не летел так долго в черную бездну. Ксюха как будто нож ему в спину раскаленный воткнула и со вкусом, с садистским удовольствием прокручивала! Ведь специально Денисом назвала! Чтобы всю жизнь напоминать ему о грехе, о том, чего он ее лишил!

Нестерпимо хотелось заглянуть ей в глаза и спросить:

– Зачем? Зачем? Неужели другого имени не нашлось?!

Но не представилось такой возможности. Отказалась Ксюша не то, чтобы приехать, даже не посчитала нужным принять его поздравления. Ни сразу после рождения сына, ни через месяц, ни через два, ни через три. И через полгода вместо желанного голоса в трубке он был вынужден выслушивать сводящие с ума монотонные гудки.

Сам виноват. Связался с малолеткой. Поддался очарованию беззащитных серых глаз, пошел на поводу у собственной страсти, потом маялся муками совести. В результате остался у разбитого корыта.

Зря он дал слабину, так легко сдался. При желании, не без труда, конечно, но можно было попробовать выкрутиться из столь непростой ситуации. Найти человека, готового взять на себя вину и добровольно признаться в убийстве. Заплатив кучу бабла, уничтожить ту видеозапись. Туго пришлось бы, но как-нибудь выкрутился бы. И сына сейчас не Денисом бы звали, и рос он на его глазах, и Ксюха бы рядом была.

Уже наперед зная, что очередная попытка дозвониться до жены окончится неудачей, Влад снова и снова жал на вызов. Неужели не слышит? Или специально не берет? Невольно закрадывались нехорошие мысли: чем она занята таким, что нельзя ответить на звонок? Уже знакомое чувство отчаяния и бессильной злобы зарождалось внутри, провоцируя на пока невидимые для окружающих, едва сдерживаемые всплески агрессии. Все дальше на задний план отодвигались блеклые остатки разумных доводов в защиту Ксении.

– Если бы не было такой острой необходимости в мобиле, то расхерачил бы телефон к чертовой матери! – пальцы невольно сжимались в кулаки. – Зря она так с ним! – и снова: – Где она сейчас? Что делает?

И почему телефоны так быстро разряжаются?

Ксения торопливым шагом, изредка срываясь на бег, неслась домой. Вместо обещанных Вере Григорьевне трех часов, она задержалась почти на четыре. И сотовый, как назло, сел! Ни позвонить, ни сообщение отправить. Она не рискнула просить у Дениса разрешения воспользоваться его дорожным айфоном ради единственного звонка. Бежала домой и боялась возможных укоризненных взглядов соседки, понимала, что оставлять полугодовалого малыша на попечение постороннего человека не очень красиво.

Вопреки ее ожиданиям женщина встретила ее улыбкой, а вот Дениска снова поднял рев. Как будто обиделся, что она надолго оставила его одного. Горячо поблагодарив соседку, Ксения поспешила скрыться в своей квартире, пока громко плачущий сын не переполошил весь подъезд.

Наспех, неуклюже держа сына в объятиях, девушка сполоснула руки и, не переодеваясь, приступила к кормлению. Грудь давно уже налилась, а Денис в нетерпении, под требовательный плач, оттягивал ей ворот футболки. Специально подложенные заранее в чашечки бюстгальтера ватные диски, своеобразная защита от протекания, успели слегка намочнуть.

Глядя на то, как сын жадно причмокивает, пытаясь бороться с последними приступами плача, Ксения не смогла сдержать нежной улыбки.

– Сыночек мой, проголодался, – ласково прошептала она, слегка поглаживая мягкую щечку. – И по маме соскучился, да? – прижавшись губами к шелковистой макушке, она еле слышно выдохнула: – Ну, все... все... Мама больше не уйдет так надолго.

Во всяком случае, она постарается больше не забывать о времени. Хотя, честно признаться, в присутствии Дениса уследить за бегом секунд очень и очень сложно. Он так интересно рассказывал о жизни и учебе в Англии, что у нее захватывало дух. Ксения даже не запомнила, по каким местам они гуляли после мороженого. Все ее внимание было поглощено только им. И даже сейчас, лежа рядом с засыпающим сыном, она видела перед собой Дениса.

Парень был просто неотразим в светлых джинсах, белоснежной футболке, подчеркивающей красивый загар, накинутом на плечи темно-синем летнем джемпере. В вырезе горловины мягко блестела плетеная серебряная цепочка, на запястье красовались массивные часы. Челка падала ему на глаза, и он периодически откидывал ее назад. Обаятельная, открытая улыбка не сходила с губ. Таким прекрасным он и запомнился Ксении. И на его предложение о следующей встрече она не смогла ответить отказом. Да и как откажешь, зная, что уже совсем скоро вернутся Вороновы, и придет конец мнимой свободе?

Весь остаток вечера девушка, постоянно держа в памяти образ Дениса, вновь посвятила разбору гардероба. Не хотелось выглядеть на фоне роскошного парня «гадким утенком», поэтому она сказала «нет» джинсам и собранным в хвост волосам. Перемерив все свои платья, она остановилась на одном, том самом, которое покупала в прошлом году перед днем рождения Аленки – черном, на тонких бретелях, с юбкой до колен. Тесноватый лиф немного затруднял дыхание, но Ксюша решила, что потерпит пару часов. Распустив волосы, она долго крутилась в платье перед зеркалом, пока наконец не поняла, чего не хватает для завершения образа. Вытащив запрятанные далеко в шкаф украшения, она приложила к шее цепочку с кулоном, подаренные Сашей с Юлей, и, немного помедлив, высыпала на ладонь сережки – подарок Влада.

Влад! Телефон!

Ей же сегодня звонили несколько раз с неизвестного номера, но она при Денисе не стала отвечать. А если это был Влад? Всегда как-то получалось само собой, что она то не успевала отвечать на его звонки, то попросту их не слышала, то, как сегодня, у нее разряжалась батарея, и потом она вынуждена была оправдываться перед своим «надзирателем» – Вороновым. Ксения кинулась ставить телефон на зарядку – вдруг Влад еще раз позвонит. Она поговорит с ним, лишь бы снова не встал вопрос о ее визите в тюрьму.

Но Демидов в этот день больше не позвонил, зато позвонил Денис, которому девушка просто не могла не дать свой новый номер, и они проболтали с ним о всякой ерунде далеко за полночь. Неудивительно, что после этого Денис поселился не только в ее грезах наяву, но и пришел к ней во снах.

– Люблю тебя, – шептал ей нежно ночной гость и невесомо осыпал поцелуями лицо.

– Люблю тебя, – вторила ему Ксюша, робко и неумело отвечая на поцелуи.

От счастья кружилась голова, подкашивались ноги. Глаза закрывались, обостряя другие чувства. Неожиданно у поцелуя появился вкус и запах. Мужской гель для душа смешался с ароматом сигарет, пьяня и кружа в странном водовороте. Объятия стали теснее, жарче. Воздуха не хватало. Ксюша с трудом разомкнула губы, открыв глаза, вырвалась из иллюзорного плена.

Это не сон. Она по-прежнему лежала в кровати, и прямо над ней, нависая на руках, возвышался Влад с обнаженным торсом. Это он только что сжимал ее в объятиях, именно он только что жадно ее целовал. И это только прелюдия. Девушка вздрогнула и окончательно проснулась.

Сквозь зашторенные окна просвечивала луна, в комнате стояла тишина. Изредка едва слышно доносилось ровное сопение сына из кроватки. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Ксения поняла, где находится. Оглушенная сном, под гулкое биение сердца девушка неосознанно начала прислушиваться к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.